

18+ Ольга Масленникова

Ревность и ее отсутствие

Ольга Масленникова

Ревность и ее отсутствие

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25557927
ISBN 9785448562297*

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Как правильно – доверять мужу во всем или же, напротив, проявлять бдительность? Взбалмошная Евгения считает, что мужчине только стоит дать волю. Рассудительная Надя придерживается мнения, что счастливый брак основан на доверии. Ксении кажется, что рядом внимательный и заботливый человек, с которым она может, наконец, обрести счастье. Но жизнь течет, и все меняется. И как же странно осознавать, что те убеждения, которые казались еще вчера незыблемыми, рушатся под натиском чувств и обстоятельств.

Содержание

Часть первая	5
I	5
II	19
III	43
IV	79
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Ревность и ее отсутствие

Ольга Масленникова

© Ольга Масленникова, 2018

ISBN 978-5-4485-6229-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

I

– Припарковалась на газоне! В какой автошколе тебя этому научили? – с улыбкой спросила Надя.

Евгения вздрогнула от неожиданности и оторвала взгляд от глянцевого журнала. Перед ней стояла ее подруга, Надя Елисеева, державшая за руку свою дочку, трехлетнюю Вареньку.

– Господи, напугали до полусмерти! Я, понимаешь ли, увлеклась... Пливет, Валюха! – сказала она, сознательно картавя – Варе никак не давалась буква «р». – Держи, это тебе!

Варенька с любопытством заглянула в протянутый тетей Женей пакет.

– Сколько всего! – восторженно сказала девочка. Внутри, действительно, чего только не было: и зефир, и мармелад, и конфеты... Она уже полезла было за конфетой, но в этот момент прозвучал мамин строгий голос:

– Варя, сладкое только после ужина.

– Ох, злая мама! Не дала ребенку полакомиться! – всплеснула руками Евгения. – Но что делать, Варь, маму надо слушать. И в самом деле, будет лучше, если ты съешь конфетку

после супа.

– У нас на ужин картофельная запеканка, – улыбнулась Надежда. – Женька, ну а что ты без звонка?

– Знаешь, как в том бородатом анекдоте: хотелось застать вас дома.

– И что? Не получилось?

– Как видишь, – вздохнула та. – Но я сразу поняла, что ты пошла за Варей в садик и решила подождать. Вот, журнальчик заодно почитала. А то давно купила и вожу его в бардачке.

– Ну а на газоне-то что встала? Или что: муж машину подарил, и теперь тебе все можно?

– Тебе, Надька, не угодишь! – возмутилась Женя. – В прошлый раз встала около подъезда – плохо, людям проход загрозила! Взяла немного в сторону – снова нехорошо, теперь я, видишь ли, на газон заехала! Ну а где мне припарковаться-то? У вас же тут места с гулькин нос!

– Ладно, не будем ссориться! – махнула рукой Надежда. – Давай, закрывай свою «ласточку», айда к нам!

Евгения и Варя заняли место за обеденным столом. Надя накладывала в тарелки еще не успевшую остыть картофельную запеканку с мясом.

– Ммм, судя по запаху, Варя, твоя мама опять приготовила вкусняшку! – закатила глаза Женя.

– Так, быстро вооружились вилками, уничтожили запеканку, а там примемся за сладкое, – сказала Надя.

Ужин был съеден быстро. Вдоволь наедавшись шоколадом-мармеладом, Варя откинулась на спинку стула.

— Ну что, красавица моя, сыта? Ну и отлично! Какой мультик хочешь посмотреть? Про Карлсона или Винни-Пуха? — спросила Надя дочку.

— Пло кота Леопольда!

— Пойдем, включу тебе про Леопольда. Сейчас я, тетя Женя, поставлю ребенку мультик и вернусь.

Женя молча кивнула. Уже через минуту до нее донеслись звуки веселой песенки из старого доброго мультфильма, и в дверях тут же появилась Надя.

— Ой, Надюха, погоди, не садись! Дай-ка мне сумку, я ее в прихожей бросила! — попросила ее подруга.

Через несколько мгновений перед Женькой лежала пачка сигарет и дешевая зажигалка. Надя приоткрыла окно, поставила перед подругой пузатую стеклянную пепельницу и села напротив.

— Ну выкладывай, — сказала Елисеева после того, как Евгения закурила. — Что у тебя случилось?

— А что у меня случилось? — округлила голубые глаза та.

— Неужели в самом деле ничего не произошло? Приехала б ты тогда вот так, без звонка!

— Ну... Ты права. Мы в очередной раз поссорились с Баулиным, — сказала Женя, разглядывая пепельницу, словно видела ее впервые в жизни.

— Ты снова его приревновала? — уточнила Надя.

– Ну а как его не ревновать?! – внезапно вспыхнула Женя. – Он меня что, считает идиоткой, которой можно лапшу на уши вешать?

– А что случилось-то?

– Я сегодня поехала в «Армаду», купила там себе парочку кофточек, и угораздило же меня на обратном пути заехать к Баулину в контору. И что же я вижу? У него там сидит брюнетка, юбка выше некуда, ноги от ушей и декольте такое, что все прямо выпрыгивает оттуда! Причем это «все» размера четвертого, не меньше.

– Ты что, устроила скандал в адвокатской конторе? – ужаснулась Надя.

– Вот еще! – фыркнула Женя. – Чтобы потом все говорили, что жена Баулина истеричка? Нет, конечно! Но дверь хлопнула я громко. Он, естественно, потом перезвонил.

– И что сказал?

– Надя, что он мог сказать? Ну конечно же, это жена его клиента! Ее дражайший супруг совершил серьезное экономическое преступление, ему светит срок. Несчастная женошка очень переживает за своего благоверного, хлопчет из всех сил... Дражайшему супругу уже, наверное, лет семьдесят, а его половине едва исполнилось двадцать. Как ты думаешь, какие мысли возникнут у этой стервы, когда она пообщается со Стасом?

– Главное, чтобы никаких мыслей не возникло у Стаса, – сказала Надя.

– Стас – мужик, и если перед ним вертеть едва прикрытым задом, рано или поздно у него эти мысли возникнут.

– Жень, твой муж адвокат. Он работает с людьми, вокруг него всегда будут крутиться жены его подзащитных. Ты постоянно будешь ревновать Стаса и закатывать ему скандалы?

Евгения молчала, насупив свой хорошенький носик.

– Тебе хорошо, – наконец изрекла она, – твой муж преподает в техническом университете. Там женщин – минимум. Что среди коллег, что среди студентов.

– Женька, ну причем тут это? – потрянула головой Надя. – Мой муж не слепой, по улицам он ходит, студентки на кафедре технологии машиностроения все-таки есть. Если захотеть, всегда можно найти причину для ревности. Просто зачем трепать нервы и ему, и себе? Взять тебя со Стасом. Что у вас не так? Он тебя любит, машину подарил, обеспечивает полностью, отдыхать вы регулярно куда-нибудь ездите... Ты в зеркало давно смотрелась?

– А что такое? Тушь размазалась? – встревожилась Евгения, хватаясь за сумочку.

– Макияж твой в порядке, – вздохнула Надя. – У тебя модельная внешность, и ревновать мужа, пусть даже очень успешного, такой красавице глупо. И вообще, по-моему, ты зря ушла с работы. Просиживание у телевизора крайне пагубно сказывается на твоей нервной системе.

– Ой, тоже мне, психиатр! – возмутилась Евгения. При мысли о ее прежней работе, а точнее, о вредном докторе,

с которым ей довелось работать, девушку передернуло.

Евгения Баулина, в девичестве Федорова, до знакомства с мужем работала в частной стоматологической клинике медсестрой. Говоря, что Евгения обладает модельной внешностью, Надя не льстила подруге. Та и в самом деле была хороша. Тяжелые светло-русые волосы, собранные в высокий хвост, Женька никогда не красила. Она считала, что ни одна краска не сделает ее более красивой, а вот навредить волосам может. И, наверное, была права. Не использовала она яркие губные помады, отдавая предпочтения светло-розовым, сиреневатым оттенкам. А вот и без того выразительные голубые глаза подчеркивать любила. Фигурка у Женьки тоже была загляденье. Сама высокая, талия узенькая, грудь аппетитная, пленительная линия бедер... Оставалось непонятным, почему она при таких внешних данных в любой девице, которая заговаривала с ее мужем, видела соперницу. А может быть, Надя и в самом деле была права, говоря, что Женька ревнует своего благоверного исключительно от скуки.

Дружба с Женей у Нади началась еще в детстве. Девчонки жили в одном подъезде, ходили в один детский сад, потом – в одну школу. Сначала они вместе оборонялись от нападок соседских мальчишек, потом вдвоем ходили на школьные дискотеки, пытаясь этих самых мальчишек завлечь. Наде первой пришлось делать выбор профессии, и она поступила на филологический факультет. Женьке же всегда нравилась медицина. Но она понимала: чтобы стать студенткой медака-

демии им. Бурденко, нужно было иметь или хорошую протекцию, чтобы попасть на бюджетное отделение, или большие деньги, чтобы учиться на договорной основе. Влиятельных знакомых у семьи Федоровых не было, как, впрочем, и финансовых возможностей. Мама Евгении работала в школьной столовой, а папа тянул лямку на одном из машиностроительных предприятий города. К тому же, он все чаще и чаще возвращался со смены в изрядном подпитии. А когда дочь училась в одиннадцатом классе, и вовсе потерял работу. Поэтому девушка, несмотря на вполне приличный аттестат, подала документы в медицинский колледж. Выдержав вступительные испытания, Женька стала его студенткой, и прямо тут же грянул гром: родители подали на развод. Оказывается, мама давно приняла решение уйти от отца, но специально оттягивала это событие, чтобы дочь не провалила экзамены. Федоров быстро скатывался по наклонной. Искать другую работу он не хотел, все лето прошатался во дворе, где обязательно находил какого-нибудь такого же бездельника (или бездельников), и вместе они уже соображали, что бы выпить. На жену, которая пыталась его вразумить, стал набрасываться с кулаками. Но хуже всего было то, что в их квартире стали появляться пьяные, грязные его дружки, которые своими сальными глазами начали засматриваться на похорошевшую Женьку. Мать поняла: до беды недалеко.

Трехкомнатную квартиру пришлось разменять. И Женька с мамой оказались в тесной однокомнатной клетушке

на Южно-Моравской. Она не сильно расстраивалась по поводу развода родителей. По правде говоря, у Женькиного отца был и без того скверный характер, а вкупе с его увлечением алкоголем папаша стал просто невыносимым.

В студенческие годы дорожки Нади и Женьки разошлись. У обеих появились новые друзья, да и то, что жили они теперь в разных частях города, не пошло на пользу их дружбе. Созванивались по праздникам, говорили о том, что непременно надо встретиться, но увидеться все никак не получалось.

Еще в старших классах Женька заметила, что мужчины просто головы сворачивают, оборачиваясь ей вслед. В десятом классе за красавицей бегал пэтэушник Виталик. Случайно переспав с тем после дискотеки, Женька стала его девушкой. Но вскоре поняла, что совершает ошибку. В сущности, Виталик был неплохим парнем, но что он мог ей дать? Природа наградила Федорову красотой, и надо было этим правильно воспользоваться, чтобы не прозябать в беспросветной нищете, как ее родители. Несчастный Виталик был отвергнут, а Женька начала поиски более достойного кавалера. Недостатка в них не было. Девушка легко знакомилась с молодыми людьми, но быстро поняла: мальчики, подъезжающие к клубам на дорогих иномарках, всего лишь избалованные папенькины сынки, легко тратившие родительские деньги на развлечения. Они с удовольствием проводили с Женькой время, но делать предложение руки и сердца не торопи-

лись. Она была для них всего лишь игрушкой, которую в любой момент можно бросить. Попробовала Федорова переключиться на более возрастной контингент, но и тут ее поджидало разочарование: пузатые, начинающие лысеть мужчины чаще всего оказывались женатыми, и им хотелось просто развлечься на стороне. Однако ролью любовницы Женька довольствоваться не хотела. И вообще, охотница за мужскими деньгами из Федоровой была так себе. Слишком уж много принципов было у нее, которые только мешали в поисках состоятельного мужчины.

И тут внезапно в их клинику обратился за помощью начинающий, но уже достаточно известный в определенных кругах, адвокат Станислав Баулин. Хорошенькая медсестра, ассистирующая грозному доктору, понравилась молодому человеку. Подкараулив Евгению в конце рабочего дня, Стас преподнес ей букет роз и пригласил в кафе. Конечно, Женька тогда еще не знала, что молодой человек является уже достаточно известным адвокатом. Но он был таким симпатичным, что отказать ему девушка не смогла. А когда ей стало известно, что Баулин работает в адвокатской конторе, внутренне возликовала: вот то, о чем она мечтала! Спустя год девушка стала его женой, а еще через полгода оставила работу в клинике.

Встреча с Надей произошла абсолютно случайно, когда та пришла клинику подлечить зубы. Она искала нужный кабинет, когда на нее из-за угла вдруг вылетела Евгения, в осле-

пительно-белом халатике, хорошенькая до невозможности. Федорова на тот момент уже начала крутить роман с восходящей звездой юриспруденции Станиславом Баулиным, а Надя готовилась к свадьбе с преподавателем технического вуза, кандидатом технических наук, Вадимом Елисеевым. Конечно, поговорить им тогда не удалось, но старые подруги обменялись номерами сотовых телефонов, которые к тому времени прочно вошли в обиход. В их отношениях произошел новый виток. С тех пор Женя стала часто навещать Надю, благо свободного времени после ухода с работы у нее теперь было навалом.

– Ну не хочешь работать, найди себе хобби, – предложила Надя.

– Предлагаешь вязать на спицах или вышивать крестиком? – фыркнула подруга.

– Да хоть ноликом, – рассмеялась Елисеева. – Главное, чтобы ты, наконец, перестала доставать своего Баулина. А то он и впрямь заведет себе любовницу, которая не будет ему выносить мозг.

– Тогда я ему этот мозг вышибу, – пообещала Евгения, грозно сверкнув глазами. – Кстати, а твой ненаглядный где? Шесть часов.

– Ну, порой расписание составляется так, что у него последняя пара в девятом часу заканчивается. А сейчас просто началась установочная сессия у заочников, поэтому до конца этой недели и всю следующую Вадик будет приходить позд-

но.

– У твоего тоже работа гадкая! – вздохнула Баулина. – Всегда можно что-нибудь придумать: заседание кафедры, перенесли пару, принимал зачет, которого и в помине не было...

– Да брось ты, Женька! В отношениях должно быть доверие, а если его нет, такие отношения рано или поздно распадутся. Всегда можно найти, к чему прицепиться, было бы желание. Просто у меня этого желания нет.

– Знаешь, Надька, полностью доверять мужчинам тоже нельзя. Тебе же это потом выйдет боком, – нахмурилась Евгения. – Вот появится у тебя соперница двадцатилетняя, с четвертым размером груди и ногами от ушей, тогда посмотрим, будешь ты после этого доверять своему Вадику или нет.

– Как появится, так и отвалится, – улыбнулась Надежда.

– Не пойму: ты настолько уверена в себе или просто дура? – воскликнула подруга.

– Жень, по-моему, ты сегодня уже поссорилась с мужем, – напомнила Елисеева, – теперь еще и со мной поругаться хочешь?

Евгения только вздохнула. Елисеева определенно изменилась со школьных времен. Перемены эти Баулина заметила в подруге сразу после возобновления их отношений. Надька, прежде вспыльчивая и эмоциональная, теперь редко выходила из себя. Изменился ее голос, стал спокойный и уверенный, она часто улыбалась, старалась подавить все конфлик-

ты в зародыше, хотя раньше сама запросто могла спровоцировать скандал. Но иногда взгляд Нади становился каким-то бесцветным. Всего на несколько секунд, а потом вновь обретал цвет. В такие мгновения Женьке казалось, что подруге сейчас не двадцать восемь лет, а все пятьдесят. Что-то подсказывало Баулиной: разгадка этого «синдрома бесцветного взгляда» таится в прошедшей студенческой жизни Надежды, но что именно случилось, Елисеева не рассказывала.

Ругаться с подругой не хотелось, и Женька решила сменить тему:

– А как дела у Ксюши?

– Да вроде ничего. Кажется, скоро должна выплатить кредит за квартиру.

– Ну наконец-то закончится эта кабала! Может, на следующий год хоть Ромчика на море свозит. Парнишке восемь лет, а он ни разу нигде не был!

– Да, тяжело им пришлось, – согласилась Надя. – Ксюха, конечно, сильная женщина. Ей ведь никто никогда не помогал: ни родители, ни супруг ее драгоценный, ни другие мужики... Сама билась в жизни, как могла.

– Мрачно, конечно, – снова вздохнула Евгения. – Но ты же ее, вроде бы, здорово выручила? Не всякая, знаешь ли, согласится взять на свое имя кредит для подруги. Риск, надо сказать, колоссальный.

– Да, – улыбнулась Надя, вспомнив дела давно прошедших дней, – как орал Вадим, когда он узнал, что на мое имя

оформлен кредит, да еще и на внушительную сумму! Досталась ведь невеста с долгом! К тому же, это произошло буквально за несколько дней до свадьбы. Но ведь кто-то должен был помочь Ксюшке. С ее зарплатой нужную сумму ни один банк не давал. А Ксюху просто знать надо. Она ни разу ни один платеж не задержала, меня за все время никто не беспокоил.

– А ты не боялась, что с ней что-то могло – не дай Бог! – случиться?

– Ну опасения, конечно, были. Но думать о плохом не хотелось. Тем более, что сама Ксюха неисправимая оптимистка. Теперь, наконец, у нее свое жилье. Еще бы в личной жизни повезло бы, и вообще все было бы отлично.

– Ох, сейчас стоящего мужика найти – такая проблема! – всплеснула руками Женька.

– Вот именно, – поддакнула Надя, – а ты опять со своим ценным экземпляром поссорилась!

– А как мне быть, если я ревнивая?

– Душить эту ревность на корню!

– Слушай, так что я спросила про Ксюху. Я давно ее не видела. Может быть, как-нибудь съездим к ней в гости?

– Я только «за».

– Ты в эту субботу работаешь?

– Да, – кивнула головой Надя. – Но нам это не помешает. Мама уже изъявила желание забрать на выходные Вареньку. Поэтому ты заедешь за мной на работу к шести часам, и впе-

ред. Только надо с самой Ксюхой договориться. Но я думаю, она согласится.

– А твой благоверный? Он не будет против? – допытывалась Женька.

– Вадику самое главное, чтобы в холодильнике было что-то съедобное. Сварю накануне кастрюлю борща, и могу ехать хоть на край света, – улыбнулась Елисеева.

– Вот поражаюсь я! – воскликнула подруга. – Ни она не ревнует его, ни он не устраивает скандалов. Подобралась же парочка!

– Наверное, это и есть любовь, – пожала плечами Надя.

– Мне этого не понять! Ладно, Надюха, заболталась я с тобой. А мне ведь надо ехать домой, мириться со своим Плевако.

– Давай-давай, – улыбнулась Надежда и вдруг спохватилась: – Ой, Варька же до сих пор мультики смотрит! Варюша, дочь, хватит на сегодня! Выключаем телевизор!

II

Надя Лунина была долгожданным ребенком в семье инженера-строителя и учительницы младших классов. Мама и папа, ставшие родителями на пороге тридцатилетия, в дочери души не чаяли. Носились с внучкой, как с писаной торбой, и бабушки (дедушек, к сожалению, к моменту ее рождения на свете уже не было). В детстве у нее было все, о чем только могла мечтать девочка. В начальной школе Наденька была отличницей, но позже стало очевидно: у нее явно гуманитарные наклонности. Она любила читать, девочке легко давались русский и английские языки, а вот чтобы получить «пятерку» по физике, алгебре или геометрии, приходилось подолгу сидеть за учебниками. Сначала Надя изо всех сил старалась успеть по всем предметам, но к десятому классу поняла, что одного старания для этого мало. Тем более, летом она влюбилась в мальчика из соседнего двора, а мысли о нем были куда приятнее, чем о ненавистной алгебре. Эта ее первая влюбленность так и осталась безответной: Славик нравился многим, но сам он на девочек внимания особого не обращал, на первом месте для него всегда была учеба, на втором – спорт. А вскоре (он был старше Нади на год), Славик окончил школу и уехал учиться в Москву. Лунина повздыхала после его отъезда, но что тут можно было поделать? В одиннадцатом, когда разговоры в классе велись ис-

ключительно о том, кто куда пойдет после окончания, Наденька твердо решила, что поступать будет на филологический. То, что факультет называют «факультетом невест» ее не пугало: на тот момент Надя начала встречаться с парнем и была действительно убеждена, что с Сергеем у них «все серьезно». К сожалению, через полтора года парень нашел себе новый объект для ухаживаний и исчез из Надюшиной жизни. Немного погрузив, Надя обзавелась другим кавалером, но тот был безжалостно брошен, когда в ее жизнь ураганом ворвался Константин Чижов. Надя училась на третьем курсе университета, когда познакомилась с ним.

Ненастным осенним днем Надя после лекций отправилась вместе с девочками в студенческое общежитие. В комнату ее подруг забрели ребята с юридического факультета, которые развлекали барышень игрой на гитаре и смешными анекдотами, и Надюша не заметила, как засиделась до вечера. Когда она засобиралась домой, выяснилось, что за окном пошел дождь. Сердобольная подруга одолжила Наде свой зонт, и Лунина отправилась на остановку. Поторопившись перебежать проезжую часть, девушка слишком поздно заметила несущуюся прямо на нее машину. Раздался визг тормозов, а ноги, казалось, приросли к земле. «Девятка» остановилась в полуметре от нее, и Лунина с ужасом увидела, как открывается дверь со стороны водителя. Надя была уверена в том, что разъяренный мужик сейчас обругает ее матом. Но высунувшийся из машины молодой мужчина только сказал с уко-

ризной:

– Девушка! Ну что ж вы так неосторожно! Еще б чуть-чуть, и я бы сбил вас!

– Извините, – только и смогла пролепетать та.

– И вы меня тоже!

– За что? – не поняла Надя.

– Посмотрите, я вам весь плащ забрызгал!

Надя бросила взгляд на свою одежду. И действительно, колготки, и подол бежевого плаща были в мелких темных брызгах. Расстроиться она не успела, потому что мужчина улыбнулся:

– Ладно, не переживайте. Вам далеко?

– На остановку, – сказала девушка.

Тот рассмеялся: молоденькая скромная девушка ему начинала нравиться.

– А ехать-то куда?

– Домой.

– А дом где находится?

– Улица Лидии Рябцевой, – пробормотала смущенная Надя, которую вгонял в краску этот настойчивый шатен, только что едва не лишивший ее жизни.

Мужчина, невзирая на ее робкие протесты, все-таки довез ее до дома, и в конце своего пути Надя с ужасом поняла: вот она, любовь с первого взгляда. Она понимала, что больше никогда не увидит этого симпатичного веселого шатена с озорными глазами, из уголков которых лучиками раз-

бегаются очаровательные морщинки. Но уже через пару дней стало ясно, что случайная встреча не оставила равнодушным и его. Возвращаясь вечером из университета, Надя увидела во дворе своего дома сине-зеленую «девятку», которая вдруг моргнула фарами. Сердце учащенно забилося от предчувствия: это Он.

Это действительно был он. Когда Надя подошла чуть ближе, мужчина вылез из автомобиля и поторопился навстречу к ней.

– Ну где ты ходишь? – вместо приветствия сказал он. – Я уже второй день торчу в этом дворе. Ты что, вчера из дома не выходила?

– У меня лекции закончились рано, – оправдывалась Лунина. – Я в час уже дома была.

– Ясно. А я приехал в четыре часа, думал: или с занятий идти будешь, или к подругам. Хотел перехватить. Послушай, мы вчера даже не познакомились. Я Константин.

Домой в этот день Надя попала только в начале одиннадцатого, потому что сразу же после знакомства они отправились в кафе. И было такое ощущение, что она знала этого человека всю жизнь.

Он рассказал о себе, что начинающий предприниматель, недавно открыл магазин автозапчастей, что ему тридцать лет, а потом с удовольствием слушал смешные истории из жизни студентов, шутил и травил анекдоты. Когда стрелка часов на стене кафе приблизилась к десяти, отвез девушку

домой. Уже у подъезда спросил, когда у нее завтра заканчиваются занятия, поцеловал на прощание в щечку и уехал. Последний факт немного покоробил Надю: взрослый мужчина, весь вечер давал понять, что она ему нравится, но не сделал даже попытки коснуться ее губ.

Ночью она долго не могла уснуть, потом все-таки вылезла из—под одеяла и включила свет. Встала перед зеркалом, что висело над комодом, собрала у талии свободную ночную сорочку сзади. Повернулась так и этак, критически оглядывая свою фигуру. Ничего особенного, вздохнула она. Грудь могла быть бы и побольше, талия поуже, а ноги постройнее, да и пару килограммчиков сбросить не мешало бы. Насчет килограммчиков Надя, конечно, придумывала. Да, она не была похожа на тех сушеных вобл с выпирающими ключицами, которые расхаживали по подиумам, но с весом у нее все было в порядке. К тому же, девочки в университете, стремясь приблизиться к мировым стандартам, постоянно обсуждали разные диеты, и Надя невольно попадала под их влияние. Оставшись недовольной своей фигурой, девушка начала пристально разглядывать в зеркале свое лицо, словно увидела себя сегодня впервые в жизни. Тут, в принципе, все было хорошо. Красивая линия бровей, аккуратный нос, пухленькие губки, выразительные карие глаза... Или они могли быть еще более выразительными? Тут, пожалуй, она придирается. Кроме того, это сейчас она без макияжа, а днем была накрашена. Нет, с глазами тоже все в порядке. Да и волосы у нее ши-

карные. Надя тряхнула своей каштановой шевелюрой. Надо будет только подкраситься, а то корни уже отросли. Лунина погасила свет и, тяжело вздохнув, вновь залезла под одеяло. Почему же он все-таки ее не поцеловал?

Выяснилось все уже на следующий день. Встретив ее возле здания университета, Костя повез ее на Левобережье. Там, в маленьком уютном кафе, он тоже все время шутил, но в уголках его глаз таилась какая-то тревога... Или грусть, что ли... Надя долго не могла понять, что прячется в его глазах, но он сам заговорил о том, что его волнует.

– Надюша, ты не представляешь, как мне хорошо, когда ты рядом, – сидя напротив нее, он взял в свою руку ее маленькую ладошку и поднес к щеке. – Но я не имею права встречаться с тобой. Я женат, у меня есть сын...

Слова кинжалом вонзились в сердце. Надя почувствовала, как затряслась челюсть, а на глаза наворачиваются слезы. Он говорил дальше, и его слова доносились до нее будто из-за стены.

– Женился сразу после армии, по «залету». У нас с самого начала не все было гладко, но я не изменял ей никогда. А тут встретил тебя... Я мог бы до поры до времени ничего не говорить, но потом все равно ты все узнаешь...

Слушать дальше это было невозможно.

– Отвези меня домой, пожалуйста, – шепотом попросила Надя, поднимая на него глаза, полные слез.

На протяжении всего неблизкого пути оба не произнесли

ни слова. Когда автомобиль остановился у подъезда девушки, Лунина взялась за ручку двери.

– Надя, погоди, – остановил ее Костя и сунул в руку какую-то бумажку. – Если вдруг ты все-таки захочешь меня увидеть...

Надя автоматически взяла ее и вышла из машины. Только в подъезде она посмотрела на нее. Там значился номер сотового телефона, они едва начинали входить в жизнь простых обывателей. В сердцах Надя смяла проклятую бумажку и хотела швырнуть ее прямо на пол, но устыдилась мусорить на лестнице. А через неделю все-таки позвонила ему. Спустя час они сидели в кафе на левом берегу Воронежа, в том самом, где открылась ей в прошлый раз такая безжалостная правда.

Пару недель молодые люди просто встречались: проводили время в кафе, ходили в кино, прогуливались за городом. Надя понимала, что с каждым днем ее все сильнее затягивает этот водоворот. Она уже не мыслила жизни без его звонков, без его голоса... А потом случилось то, что должно было случиться.

Он привез ее в небольшую квартирку, которая, как выяснилось, принадлежала его приятелю, уехавшему работать в Канаду по контракту на три года. К тому времени у Нади был небольшой сексуальный опыт – ведь с мальчиком Сережей у нее было «все серьезно». Но то, что произошло сейчас, не шло ни в какое сравнение с тем, что было прежде.

Любовь взрослого мужчины – это не суетливая возня восьмнадцатилетнего мальчика. После этого Надя поняла, что она окончательно потеряла голову.

Встречались они достаточно часто. Три-четыре раза в неделю Костя забирал ее из университета, они ехали в ставшее их любимым кафе или же сразу в уютную квартирку.

В Наде удивительным образом сочеталось не сочетаемое. При том, что она была девушкой достаточной спокойной и сдержанной, у нее всегда имелось свое мнение. Она никогда никому его не навязывала, но если требовалось выразить свою позицию, то делала это быстро и четко. Лунина одевалась и вела себя очень скромно, но только Костик знал, какая страсть скрывается внутри. Конечно, первое время она немного смущалась в постели, боясь сделать что-то не так, но вскоре раскрепостилась, превратившись в удивительную любовницу. А еще Надя могла быть разной. Иногда это была сама Нежность, иногда – Снежная Королева, чей лед следовало растопить, а иногда – неистовая Клеопатра, которая не знала пощады. И при этом она никогда не капризничала, не требовала большего внимания или каких-то дорогих подарков.

А еще Надя никогда не просила его развестись и жениться на ней. Она сама выросла в благополучной семье и даже представить себе не могла, как восприняла бы новость, если вдруг отец заявил бы, что уходит к другой. Быть причиной распада семьи девушке не хотелось. Но и терять люби-

мого тоже. Поэтому она довольствовалась тем, что он мог ей предложить. Конечно, Костя не проводил с ней праздников, не мог везде и всюду водить свою подругу, не мог отправиться с ней на курорт, но она никогда от него ничего не требовала. Естественно, Лунина никому не рассказывала о своем любовнике, но неожиданно все стало известно Ксюше Панченко – Надиной однокурснице и подруге. Ксюша случайно увидела, как Надя садится в машину к взрослому мужчине, и на следующий день устроила подруге допрос с пристрастием: почему это ты с кем-то встречаешься, а лучшей подруге рассказывать ничего не хочешь? Пришлось открыть Ксении правду.

– Какая же ты дура, Надька! Да он же попросту использует тебя! – возмутилась Панченко. – Ты молодая, красивая, он бежит к тебе от своей уже начинающей стареть жены, но он никогда не бросит семью.

– Да я и не хочу, чтобы он бросал ее, – робко запротестовала Надя.

– Сколько ты с ним встречаешься? Месяц, два?

– Почти четыре.

– Пока это эйфория, любовь, – авторитетно заявила Ксюша. – И тебе достаточно просто видеть его пару раз в неделю. Потом ты захочешь, чтобы он всегда был рядом. Тебе надоест жить от встречи до встречи. Зря теряешь с ним время, Надя.

– Ты не понимаешь, Ксенька... Я его люблю, – тихо ска-

зала та.

– Я все отлично понимаю! Он просто подлец, этот твой Костя. Скрывается от семейных проблем у тебя под крылышком. Навешал молоденькой девочке лапши на уши, а та и рада! Когда ты ему наскучишь, он легко променяет тебя на другую.

– Зачем ты это говоришь? – закричала Надя. – Ты нарочно хочешь сделать мне больно? За что?

– Дура ты, Надюха, – повторила Ксения, обнимая ее за плечи. – И прости, если я тебя обидела. Но твоя история стара, как мир. Он никогда не бросит свою жену, а ты будешь страдать. Уйди, пока не поздно. Найти себе молодого парня, без прошлого в виде жены и ребенка.

– Как твой Дэн, что ли? – хмыкнула Лунина.

– Да, он неидеален. Но всяко лучше, чем женатый мужик.

– Извини, но твое счастье тоже весьма сомнительное, – сказала Надя.

– Как знаешь, – вздохнула Ксюша.

Больше они к этой теме не возвращались, хотя Надя потом вспоминала этот разговор. В чем-то, безусловно, подруга была права. Разводиться с женой Константин был не намерен, но ведь он и не обманывал ее. Не обещал жениться, с самого начала был честен. А ведь мог бы и не говорить, что несвободен, водил бы ее за нос до тех пор, пока правда сама бы не всплыла.

Она продолжала встречаться с Чижевым, живя, как выра-

зилаась Панченко, от встречи и до встречи. Так прошла зима, весна, началось лето... И тут внезапно Костик заговорил о совместном будущем. Они лежали в кровати, когда он взял ее руку и начал нежно поглаживать тоненькие пальчики.

– Я не могу больше так, Надя. Устал врать, изворачиваться, что-то придумывать... Я хочу жить с тобой под одной крышей, хочу засыпать рядом с тобой...

– Не травми мне душу, – прошептала на ухо ему Надя. – Ты ведь знаешь, что я тоже этого очень хочу.

– В конце концов, почему бы и нет? Даньке уже десять лет. Неужели он не поймет?

– Не поймет, – спокойно сказала Лунина. – И ты станешь для него предателем.

– Если бы не сын, мы давно были бы вместе. Я так хочу!

– Давай не будем об этом, – улыбнулась Надя, приподнявшись на локте. – Для нас не может быть завтрашнего дня, есть только сегодня.

– Все зависит только от нас. Или... постой... ты решила, что я тебя брошу?

– Нет. Я сама от тебя уйду, когда посчитаю нужным, – она улыбалась, произнося это, а в карих глазах стояли слезы. – Вот еще немножечко побуду с тобой рядом и уйду...

– Зачем ты это говоришь? Я ведь знаю, что ты любишь меня.

– Такие мужчины, как ты, не уходят из семьи, Костя, не бросают своих жен. И именно поэтому я тебя люблю.

– Господи, Надя, ты говоришь, как будто тебе не двадцать лет, а все сорок! Но я не могу больше врать... Она что-то подзревает... Я все ей расскажу, и пусть все будет, как будет.

– Не надо, Костя. Ничего не говори ей. Если у тебя проблемы, давай лучше перестанем встречаться. Ты все равно не бросишь сына, а с ней вконец испортишь отношения.

– Нет, я решил, – упрямо помотал головой Чижев, – я все ей расскажу.

– Если решил, иди до конца, – тихо, но жестко, даже немного зловеще прозвучали ее слова.

Рассказать жене правду Чижев не смог ни вечером, ни завтра, ни через неделю. Собирался с духом, каждый день думал: вот сегодня... А вместо этого снова придумывал причины, по которым ему надо было задержаться по работе. Жена уже обо всем догадалась сама: у него без конца дела, а бизнес кое-как держится наплаву. Но и у нее не хватало духу спросить его напрямую. Вместо этого она цеплялась к мелочам и выходила из себя без видимых причин. Стала терять терпение и Надя. Она с самого начала не питала иллюзий по поводу своего замужества. Лунина смирилась, что Костик – это любимый человек, это свет в окошке, но он никогда не станет ее мужем. И никогда не заговаривала об этом с ним. А тут Чижев сам затеял этот разговор, наобещал Бог вещь чего, а теперь тянул кота за хвост. Тогда-то девушка и закатила ему единственный за все это время, что длился их роман, скандал.

– Костя, – кричала она на всю чужую квартиру, забравшись на стул в порыве захлестнувших эмоций, – я ведь не тянула тебя за язык! Ты сам сказал: хочу быть с тобой! Это твои слова! И умеи за них отвечать! Я за свои слова отвечаю. В самом начале наших отношений я обещала, что не буду звонить тебе, зная, что ты дома, что не побеспокою твою жену. И я ни разу – слышишь, ни разу! – не нарушила свое слово!

– Ну, малыш, погоди, я непременно поговорю с ней. Просто еще не время.

– А когда будет время, Костя? Когда я на пенсию пойду? Зачем ты дал мне эту надежду? Раньше я знала, что я просто любовница, а теперь ты дал понять, что все может быть иначе...

Надя не выдержала и разревелась. Чилов помог ей спуститься со стула, но они все равно поссорились. И Костик, психанув, ушел из квартиры приятеля, бросив опешившей Наде чужие ключи. Но уже через день его сине-зеленая «девятка» вновь стояла неподалеку от университета – там, где они всегда встречались с Луниной.

– Ты приехал за ключами? – спросила она, стараясь не глядеть на Чилова. Надя порылась в сумке: – Вот они, держи.

– Я приехал за тобой! – сказал он, и веселые лучики разбежались из уголков его глаз.

Они помирились. Все вошло в старое русло, и разговоров о совместном будущем они больше не поднимали. Отношения их длились еще год, а потом Надя решила: все, хва-

тит! Любовь любовью, но он никогда не сможет ей дать то, о чем она мечтала всю жизнь: общий дом, надежный тыл, ребенка, наконец... Сдав летнюю сессию и перейдя на пятый курс, Лунина вдруг резко переменялась. Не стало в ней прежней легкости, которая свойственна молодым девушкам. И хотя Надя по-прежнему была нежна и ласкова с Костей, но во взгляде появилась какая-то обреченность. Она все чаще хмурилась, и Чижову казалось, что в ее очаровательной головке роились нехорошие мысли. Тревожные предчувствия Кости оправдались: при очередной встрече Надя попросила его больше не звонить. Но не звонить тот не смог. И не приезжать тоже. Были летние каникулы, университет пустовал, и Чижов теперь маячил под ее окнами, пытаясь поговорить с девушкой. Но разговаривать она не хотела. Наконец, Костя вынудил ее.

– Ну чего ты от меня хочешь? – очень спокойно сказала она, когда он в очередной раз перегородил ей дорогу. – Я тебе говорила, что умею держать слово. Я говорила, что уйду от тебя сама. Я сделала то, что обещала. А ты?

– А что я?

– А ты, кажется, обещал мне не препятствовать, если я разорву наши отношения.

– Но я не хочу тебя терять! – заорал Костик так, что обернулись сидевшие в тени деревьев за картишками пенсионеры.

– У тебя было время, Костя. Почти два года.

– У тебя кто-то есть? – подозрительно спросил он.

– Есть, – эхом откликнулась Надя, и он понял, что она говорит неправду.

– Врешь! Надь, ну неужели нам было плохо?

– Было хорошо, – ответила она, глядя куда-то в сторону. – Но именно было. Мне надоело встречаться с тобой тайком, Костя, – она вдруг подняла на него глаза. – Скоро Максим возвращается из Канады. Что мы будем делать тогда? Сидеть в подсобке твоего магазина? Или в уютном салоне автомобиля? Что вообще ты можешь мне предложить?

Константин молчал. Ему стало ясно: девочка выросла. Просто видеть его несколько раз в неделю ей теперь мало. А Надя продолжала:

– Я хочу ждать тебя по вечерам, хочу готовить тебе ужин, хочу стирать твои носки, в конце концов! Но ты не можешь сделать, чтобы так было! Я смирилась, Костя. И приняла решение. А теперь смирись и ты.

– Я не могу без тебя, – глухо сказал он, понимая, что это – конец.

– Дай мне пройти, – попросила Надя, чувствуя, как ком встает в горле.

Он посторонился, и девушка, ссутулившись, проследовала в подъезд. Она не подозревала, что сейчас на них из окна ее собственной квартиры пристально смотрели две пары глаз. Ее родители, прижавшись носами к стеклу, с тревогой наблюдали, чем же закончится этот разговор во дворе.

Они уже давно подозревали, что их дочь встречается с женатым человеком, и мама даже одно время хотела вмешаться. Но потом родители пришли к тому, что дочь их достаточно взрослая, чтобы решать свои личные проблемы самостоятельно.

Вернувшись домой, Надя сразу же заперлась в своей комнате и долго редела, уткнувшись в подушку. Ей так тяжело далось это решение! Но теперь еще предстояло научиться жить без него. В какой-то момент в голову девушки полезли нехорошие мысли: распахнуть окно, встать на подоконник и сделать шаг туда, где не будет этой ужасной боли. Усилием воли она отогнала их от себя.

От того, что Константин исчез из ее жизни, легче не стало. Надя очень страдала. Он снился девушке каждую ночь, бродя по городу, она невольно цеплялась взглядом за все синие-зеленые «девятки». Пару раз даже ноги ее сами приносили к подъезду того дома, в котором располагалась квартира, где когда-то было проведено столько счастливых минут. Начались проблемы со здоровьем: пучками стали вылезать волосы, на руках появились какие-то странные пятна, и Наде пришлось обратиться к дерматологу, дабы избавиться от этой напасти. «Скорее всего, на нервной почве, – вынесла вердикт приятная женщина в клинике, осмотрев ее руки. – Я выпишу мазь и еще настоятельно прошу Вас успокоиться. Попейте какое-нибудь седативное средство, любое на Ваш выбор». Надя покорно приобрела в аптеке упаковку персена

и стала глотать таблетки. То ли пилюли и впрямь помогали, то ли просто время лечило измученную душу, но боль постепенно стала притупляться.

Потом проблемы в личной жизни как-то отошли на второй план: близилась защита дипломной работы, и нужно было приложить все усилия, чтобы она прошла достойно.

После получения диплома Луниной пришлось немало побегать в поисках вакансии. Подходящее место, как ни странно, нашлось совсем неожиданно. Носясь по городу, она случайно столкнулась с Сергеем – тем самым мальчиком, с которым встречалась на заре своей юности и наивно полагала, что у них «все очень серьезно». А так как расстались они друзьями, то ничто не мешало Луниной остановиться и поговорить с ним. К тому времени тот уже женился и в ближайшее время должен был стать отцом. Сережа узнал суть проблем Надежды и пообещал помочь. Сама Лунина не придавала его словам особого значения, но на всякий случай продиктовала ему номер своего мобильного телефона. Каково же было ее удивление, когда вечером того же дня Сергей позвонил и сказал, что завтра в десять часов утра ее ждут в туристическом агентстве «Континент» на собеседование. Не сказать, что работа в турфирме была мечтой всей ее жизни, но Надя все-таки отправилась туда. Во-первых, офис его находился в десяти минутах езды от дома, а во-вторых, появится возможность и самой попутешествовать. Но для начала нужно, чтобы ее туда взяли.

А взяли ее без особых проблем. Ведь не зря Сергей пообещал составить протекцию. Работа Наде, как ни странно, понравилась. Конечно, среди клиентов попадались те еще экземпляры, но Надя с помощью обезоруживающей улыбки скоро научилась улаживать любые конфликты, и Валерий (так звали владельца агентства) по достоинству оценил свою новую сотрудницу.

Свой первый отпуск Лунина провела в Египте, куда отправилась вместе со своей университетской подругой. Двум молодым симпатичным русским девчонкам буквально не давали прохода мужчины разных возрастов и мастей. Катя кокетничала с ними направо и налево, не переходя, впрочем, дозволенных границ, но Надя оставалась равнодушна к тем знакам внимания, которые ей оказывались. Объяснялось это все просто: на курортах все мужчины поголовно оказывались холостыми, а Лунина была сыта до отвала подобными отношениями. Но в целом она осталась довольна этим отпуском: море, пляж, виданные доселе только по телевизору пирамиды, верблюды... Впечатлений была масса. И Надя стала задумываться, куда бы отправиться на следующий год.

Дни быстро сменяли друг друга. Близился Новый год. Сначала Лунина думала отмечать праздник в кругу семьи, но внезапно от Кати поступило предложение встречать Новый год у нее, в молодежной компании. Надя вначале колебалась: она уже пообещала своим родителям, что в новогоднюю ночь будет с ними. Ее сомнения разрешила мама:

– Что тут думать, доченька? Ты и так постоянно дома. С нами еще успеешь насидеться.

И тридцать первого декабря Надя отправилась к подруге. Там она и познакомилась с Вадимом Елисеевым, которому суждено было очень скоро стать ее мужем. Вадим, оказавшись за праздничным столом рядом с Надей, начал галантно ухаживать, внимательно следя за тем, чтобы ее тарелка не пустовала, а в бокале вовремя оказывалось шампанское. Потом пригласил танцевать. Еще через некоторое время к Луниной подсела раскрасневшаяся от спиртного Катя и сказала:

– А ты, похоже, понравилась Вадиму!

Фраза ее почему-то прозвучала двусмысленно, и Надя испугалась:

– Это плохо?

– Наоборот! – рассмеялась та. – Далеко не каждая девушка его заинтересует, а ты смогла. Действуй, подруга!

В этот момент кто-то отвлек Ходареву, и Надя внимательно посмотрела на Вадима, который в этот момент что-то говорил вихрастому парню в очках. Стоило признать, что Вадим был хорош собой. Высокий стройный блондин с серыми глазами, в аккуратно отглаженной светло-голубой рубашке и серых брюках. Она ничего о нем не знала. Пожалуй, если Лунина действительно его заинтересовала, можно будет познакомиться с ним поближе. Поэтому когда утром первого января Наде поступило предложение увидеться следующим

вечером, она с радостью приняла его.

Они договорились встретиться в центре, возле Кукольного театра, и погулять. Но погода выдалась ветреной, и Надя быстро замерзла. Тогда Вадим предложил пойти в кинотеатр и посмотреть какой-нибудь актуальный фильм. Актуален тогда был «Добро пожаловать в рай» Джона Стокуэлла. Однако семичасовой сеанс уже начался, а следующий был только в 21.30. Надя и Вадим, купив билеты, решили дожидаться фильма за столиком на втором этаже кинотеатра.

О себе он рассказывал охотно. Ему двадцать шесть лет. Отец его, умерший два года назад, был инженером-технологом на крупном предприятии города, мама работала в аптеке. После смерти отца она повторно вышла замуж и вот уже год, как проживает в Подмосковье. Сам он хорошо учился в школе, после которой поступил в технический университет. Окончив его с красным дипломом, получил предложение остаться на кафедре. Поступил в аспирантуру, год назад защитил кандидатскую, преподает технические дисциплины. Словом, не мужчина, а сказка. Надя даже не думала, что в наше время такие существуют.

Было начало первого, когда Лунина попала домой. Еще из кафе кинотеатра она позвонила маме и предупредила, что придет поздно. Поэтому успокоенные родители мирно спали в своей комнате. А Надя же, напротив, долго не могла сомкнуть глаз. Встреча с Вадимом взволновала ее. Лунина всегда была девочкой эмоциональной, другое дело, что преды-

душая ее любовная история с Костиком заставила научиться держать эти эмоции при себе. Сейчас же, когда она была наедине с собой, можно было и подумать о Вадиме.

Конечно же, у Вадима были недостатки. Первое время, когда молодые люди только начинают встречаться, они стараются показать себя лишь с лучшей стороны, но со временем негативные черты характера начинают проявляться. Однако Вадим был, бесспорно, интересен, а главное, кажется, относился к ней серьезно. В любом случае, если он позвонит еще, с ним нужно будет встретиться.

На следующий день Елисеев пригласил ее на каток в «Юбилейный». Смеясь, Надя согласилась, совершенно не представляя, что она будет делать на льду. На коньках она стояла всего пару раз в своей жизни, и последний – клас-се этак в пятом. На катке Надя постоянно делала попытки упасть, и Вадим, то и дело подхватывая девушку, взялся ее учить. Сам он держался на льду уверенно. И все-таки один раз она умудрилась свалиться, потянув за собой своего учителя. На обратном пути они все время смеялись, и домой Надя вернулась покрасневшая, но счастливая. Так весело ей давно уже не было.

С Вадимом было интересно. Елисеев не давал ей скучать. Они постоянно куда-то ходили: кафе, кино, боулинг, цирк... Наде безумно это нравилось: наконец-то можно было идти по улице, держа своего парня под руку, и не бояться, что кто-нибудь тебя увидит. Но, конечно, сердце ее рядом с Вадимом

так не билось, как трепетало с Костей. Да и нужно ли это? Им было хорошо вместе, Вадим серьезно относился к ней, что еще можно было желать? О Чижове она старалась не вспоминать, тем более, с той поры как они расстались, прошло уже два с половиной года. Теперь у нее была другая жизнь.

Спустя три месяца, Вадим сделал ей предложение, и Надя согласилась. Регистрация была назначена на десятое июня, и девушка не спеша готовилась к свадьбе, когда к ней на работу как-то забежала Катя. Офис турагенства был пуст, Надя и ее напарница откровенно скучали на рабочем месте. Лунина вышла на улицу вместе с подругой.

– Ну ты озадачила меня со своей свадьбой! – жужжала Катька, закуривая. – Я после зимы никак не могу войти в форму!

– Успеешь, – заверила ее Надя, – времени еще полно.

– Повезло тебе, – с зависть вздохнула подруга, – замуж выходишь. Когда же, наконец, я?

– Ну уж за кого-кого, а за тебя я спокойна! Ты своего шанса не упустишь!

– Да... А знаешь, Надька, вот смотрю я на тебя: вроде счастливая... И все равно кажется мне, что где-то глубоко в душе точит тебя какое-то сомнение что ли... Где-то очень глубоко.

– Да ты что! – воскликнула Лунина. – Я очень счастлива! И мне на самом деле повезло с Вадиком!

– Хорошо, если так. А то, знаешь ли, есть у меня подозре-

ние, что ты до сих пор Его любишь.

Катя сделала ударение на предпоследнее слово.

– Кого? – испугалась подруга.

– Да брось ты, Надька! О твоём романе с женатиком знал весь курс. В глаза тебе не говорили, а за спиной шептались. Только ты тогда никого вокруг себя не видела.

– Да? – огорчилась Надя. – А я-то думала... И что болтали?

– Да как всегда..., – махнула рукой Катя. – Тебе никто ничего не говорил только потому, что ты никому дорогу не переходила. Ладно, не будем ворошить прошлое. Я рада, что ошиблась.

Надя и в самом деле полагала, что любит Вадима. Просто любовь бывает разная. У них с Вадимом была спокойные, глубокие чувства двух взрослых людей. Ну в самом деле, не всегда ведь заходиться в экстазе от каждого прикосновения, как было у нее с Костей.

В июне сыграли свадьбу. Почти все заботы по организации торжества легли на плечи Нади и ее родителей – для Вадима это было жаркое время в университете: сессия на дневном отделении, лекции у заочников. На бракосочетание приехала из Подмосковья мама жениха – энергичная, подтянутая женщина, тщательно следившая за собой. Погостила у новобрачных неделю, а потом, когда стало ясно, что ее сын в надежных руках, отбыла обратно к мужу.

Молодые же почти сразу после ее отъезда улетели в сва-

дебное путешествие – на работе Надя подобрала тур в Болгарию по совершенно фантастической цене. Медовый месяц прошел просто замечательно. А после возвращения из него начались будни. Надя привыкала к новой ипостаси: она готовила, убирала, гладила, стирала – словом, делала все, чтобы Вадиму было хорошо. Через четыре месяца она поняла, что беременна и очень обрадовалась. А вот у молодого супруга эта новость восторга не вызвала.

– Ну что ж, будем рожать, – равнодушно сказал он, как будто могли быть еще какие-то варианты.

Еще через восемь месяцев у Елисеевых родилась дочка, которую назвали Варенькой. Наде не все нравилось в их семейной жизни, но главное, что у нее была семья – муж и такая любимая, крохотная дочурка. А все остальное было не так уж важно.

III

– Наконец-то! – воскликнула Ксения, распахивая дверь.

В ее небольшую двухкомнатную квартирку, настойчиво требующую ремонта, ввалились, обвешанные пакетами, Надя и Женька.

– Господи! Чего вы понабрали? – удивилась хозяйка.

– Ты по телефону что сказала? – спросила запыхавшаяся Женька. – «Хочу пива!» Вот тебе пиво!

И она бахнула на пол тяжелый пакет.

– А это к пиву, – сказала Надя, ставя рядом другой пакет.

– Девочки! К пиву я роллы приготовила. А в третьем что? – заметила она еще один пакет в руке у Нади.

– А это не тебе. Ромка! – громко позвала она из глубины квартиры Ксюшиного сына.

– Рома, иди поздоровайся с тетей Женей и тетей Надей, – крикнула Ксения, не надеясь, что сын услышит Елисееву с первого раза.

– Сколько раз тебя просила: не называй меня тетей! – прошипела Женька.

– Как ни крути, но это так, – вздохнула Надя.

На зов вышел худенький светленький парнишка. Он был совершенно не похож на темноволосую смуглую Ксюшу.

– Здравсте, – хмуро поприветствовал мальчик их.

– Чего без настроения? – спросила Женька и взъерошила

ему волосы. – Наверное, опять проиграл сражение? Ух ты, блондин!

– Ужас просто какой-то! Эти стрелялки ему уже по ночам снятся, – пожаловалась Ксения. – Я всерьез подумываю выкинуть этот компьютер.

– Сейчас это беда всех родителей, – согласилась Надя. – Боюсь, подрастет моя Варвара, и я тоже буду с ней воевать. Ладно, герой, чтобы поражение не было таким горьким, а победы было чем праздновать – на, держи!

И она протянула ему пакет с фруктами. Мальчик сдержанно поблагодарил их и, спросив разрешения, ушел в свою комнату.

Ксюшина квартира была оборудована на западный манер. Кухня и гостиная представляли собой единое пространство, разделенное барной стойкой. Ксюшиной заслуги в этом, конечно же, не было. Барная стойка вкупе с выдавшим виды встроенным кухонным гарнитуром досталась ей от старого хозяина. Четыре года назад, когда она совершала с ним сделку, дядька пытался еще зависить цену: мол, и двадцать тысяч сверху за мебель, которую оставлю. На что Ксения сказала, что гарнитур ей не нужен даром, желает – пусть вывозит, нет – она сама выкинет его на помойку. Дядька поколебался и принял ее условия. Однако, расплатившись с хозяином, избавляться от старой мебели Староверова не спешила. С сыном они жили в режиме жесткой экономии, все свободные средства направляя на погашение кредитов. Обста-

новка в квартире по этой причине была весьма аскетичная: в гостиной у Ксении не было ничего, кроме большого дивана да старого телевизора, стоящего на обычной табуретке. На диван пришлось разориться (не на полу же было спать хозяйке все то время, пока не будет погашена задолженность), а старенький Samsung Ксюше отдали соседи, с которыми она подружилась. На стене висела потрепанная гитара – Ксения хорошо играла на этом музыкальном инструменте. Однако под потолком висела вполне современная люстра, а на окнах – симпатичные шторы с ламбрекеном. Эта дисгармония объяснялась просто: подруги знали, как тяжело приходится Ксюше, и на праздники дарили ей весьма полезные в хозяйстве вещи. У сына в комнате тоже не было ничего лишнего: кровать и письменный стол. На последнем возвышался компьютер – дорогая игрушка, которую выпросил-таки у матери на день рождения Ромка. Вещи хранились во встроенном шкафу в коридоре, который тоже достался Староверовым от прежнего владельца.

Девчонки расположились за барной стойкой. Ксения поставила на нее большую тарелку с роллами, а гости вытряхнули сюда содержимое пакетов. На стойке не осталось свободного места, девчонки, смеясь, разлили по бокалам пиво.

– Ксенька, – взяла слово Евгения, – прими мои поздравления! Квартира без пяти минут... Нет, уже без одной минуты полностью твоя. Последний взнос остался?

Ксюша кивнула.

– Так пусть же в этой квартире всегда будет счастье, – сказала Надя.

– И еще: пускай в твоей жизни, наконец, появится мужик, который поможет тебе навести тут красоту, – сказала Женька.

– Спасибо, девчонки мои любимые. Выпьем! – Ксения подняла бокал. А после того, как сделала несколько глотков, сказала: – Господи, неужели все это заканчивается? Даже не верится! Заживем с Ромашкой на широкую ногу! А ремонт, Жень, я и сама сделаю. Сейчас это не проблема, были бы деньги. А они будут через пару месяцев. Найму людей, живо из этой халупы картинку сделают. Но это потом. Очень уж мне хочется летом куда-нибудь съездить. Подумать только: за двадцать восемь лет я море только в кино да на картинах видела!

– Да уж, это немедленно надо исправить, – сказала Надя.

– Подберешь нам какой-нибудь недорогой тур потом? – спросила Ксения ее.

– Конечно, уж в этом-то вопросе ты можешь на меня положиться. Только загранпаспорта с Ромчиком сделайте заранее, а то потом придется здорово переплачивать.

– А тут еще Машка озадачила, – делилась новостями Ксения. – Звонит на прошлой неделе и зовет в Москву на свадьбу. Но, скорее всего, это торжество с Ромкой мы пропустим.

– Как?! – ахнула Евгения. – Машке все-таки удалось за-

хомутать своего папика?

– Нет. Папика она еще в том году послала ко всем чертям. А что, подоила Машуня его хорошо, сколько лет практически только за его счет жила. Теперь нашла молодого, перспективного москвича.

– Вот умеют же люди устраиваться, – восхитилась Надя. – То ли дело ты, Ксенька – все сама.

– А почему на свадьбу-то не поедете? Сестра замуж выходит. Событие! – воскликнула Женька.

– Да, но на это событие денег целая куча нужна. Самим обуться-одеться, на дорогу, на подарок... Конечно, я могу позволить себе сейчас хоть какие-то вольности. Вот, роллы с красной рыбой приготовила, – Ксения покачала головой. Еще год назад для нее это было непозволительным расточительством. – Но это будет ощутимый удар по нашему кошельку. Да и Ромка школу пропустит. Нет уж, поздравим Машуню по телефону, а подарок потом купим и вручим, когда она в гости приедет. Хотя навряд ли это случится скоро: Машка беременна.

– А твои к ней поедут? – спросила Надя.

– Спрашиваешь! Вика уже и платье прикупила, и, по-моему, мечтает тоже какого-нибудь москвича зацепить.

– Слушай, а она ведь в этом году универ закончила. На работу-то устроилась? – поинтересовалась Женька.

– Устроилась! – фыркнула Ксения. – Проработала полтора месяца и сбежала. Теперь дома сидит.

– А родители что?

– Ничего. Ждут, когда младшенькая наша другое место подыщет.

– Ох, Ксюха, почему же тебя так в семье не любят! – воскликнула Баулина.

Ксения вздохнула: Женька задела больные струны ее души.

В семье Ксения была средней из трех сестер. И с детства чувствовала, что родители относятся к ней не так, как к Маше и Вике. Ладно Вика – она была на пять лет моложе Ксении, и, как младшенькую, ее должны были баловать больше всех. Но и Маше можно было то, что не позволялось Ксении. Например, Маша могла, придя со школы и пообедав, не помыть за собой посуду. Когда Ксюша поступала подобным образом, то нагоняй ей был обеспечен. Маша могла уйти к подруге, никому ничего не сказав и не оставив записки, Ксении же долго и нудно выговаривали за такое поведение. Ей очень редко покупали новые вещи – она донашивала то, что осталось от старшей сестры. Ксюша и не просила ничего: в семье, где растут три девчонки, а родители имеют весьма скромные доходы, наверное, по-другому и быть не могло. Однако Вике эта одежда не переходила. Ей покупали новые вещи. Когда однажды, уже будучи подростком, Ксения осмелилась заговорить с мамой об этом, та спокойно заявила: мода поменялась, и сегодня над Викторией будет смеяться вся школа, приди она в том, что носила Маша семь лет назад. Да

и поизносились-то порядком тряпки, сменив двух хозяек.

Маша росла способной девочкой, которая тяготела к точным наукам. А вот домашнюю работу она не любила. Поэтому уборка в квартире всегда была Ксюшиной обязанностью. Маша же должна была только не огорчать родителей неудовлетворительными отметками и плохим поведением: характер у сестрицы был еще тот. Когда настало время определяться с выбором профессии, старшенькая решила поступать в технологическую академию. Мама тут же развела кипучую деятельность: через знакомых она находила третьих лиц, которые могли бы посодействовать в том, чтобы Маша прошла по конкурсу на бюджетное отделение. И каждый раз отпрашивалась с работы, чтобы сопровождать дочку на очередное вступительное испытание. А когда, наконец, та поступила, дома накрыли праздничный стол.

Ксения, в отличие от сестры, математику не любила, зато ей нравилось читать, как прозу, так и стихи. После окончания школы она решила штурмовать филфак. Узнав о планах дочери, мама лишь головой кивнула: мол, поступай, как хочешь. Когда Ксения сдавала экзамены, никто ее не сопровождал. Наслушавшись в коридоре от девочек о коррупции в вузах, она погрустнела: похоже, без блата и без денег следовало забыть о том, чтобы поступить на бюджет. И все-таки Ксюше повезло. Она блестяще прошла испытания и была зачислена на первый курс. К ее успеху дома отнеслись прохладно. Поздравили сдержанно и праздника не устраи-

вали. Ксюша отучилась лишь месяц, когда строгая мама затеяла с ней разговор. Она сказала, что им с отцом тяжело содержать полностью трех дочерей. Ксюша, конечно, может рассчитывать на тарелку супа, но отныне на одежду и обувь она должна зарабатывать сама. Все, что требуется для учебы, пирожки в столовой, развлечения – за свой счет. Однако Маше таких ультиматумов не выдвигали. Сестра, не стесняясь, просила у родителей деньги на новые сапоги и на поход в кафе. Ксюша заикнулась было об этом, но железобетонный тон мамы не допускал возражений: «У Маши тяжелая учеба, чертежи, расчеты... А тебе – только книжки читай».

Ксения хваталась за любую возможность подработать: она мыла посуду в ресторане, носилась по городу, расклеивая объявления, проводила промоакции... Но все равно этих денег ей едва хватало на самую простенькую одежонку, самую дешевую косметику и прочие мелкие нужды. Совершенно неудивительно, что у Ксении при таком темпе жизни совершенно не хватало времени на личную жизнь. Но ей было восемнадцать, и, как любая другая девушка, она отчаянно хотела любить и быть любимой.

После успешной сдачи летней сессии они с девочками решили отметить это событие на природе. Но отмечать в чисто женской компании было скучно, и сокурсницы из общежития быстро решили этот вопрос, позвав на пикник парней с юридического факультета. Там-то Панченко и познакомилась с Юрием.

Ксюша, несмотря на то, что жизнь ее складывалась далеко не безоблачно, была девчонкой общительной и веселой. Она обожала встречаться с друзьями, жаль только, что получалось это так нечасто. Ничем не примечательная в повседневной жизни, во время таких посиделок Ксения была душой компании. Во-первых, она обязательно придумывала какие-нибудь игры, чтобы празднество плавно не перетекло в обычную попойку. Во-вторых, она хорошо играла на гитаре и превосходно пела. Ее голосу могла позавидовать какая-нибудь современная «звезда эстрады», выбравшаяся на сцену за счет известных родителей или влиятельного любовника. Поэтому неудивительно было, что стоило ей взять в руки гитару, как девушка сразу же завладевала всеобщим вниманием.

Так случилось и в этот раз. Ей «заказывали» песни, и она с удовольствием играла то, что просили. Девчонки нестройным хором, как могли, подпевали Ксении. А когда стемнело, и студенты засобирались домой, Ксюшу вызвался провожать худенький парнишка. Юрий долго выражал свое восхищение умением играть на гитаре, а потом, смущаясь, пригласил ее на свидание. Начались каникулы, Ксюшин график был не таким плотным, и она согласилась. За первым свиданием последовало второе, и парень с девушкой начали встречаться.

Юрий был родом из небольшого городка, и на юридический факультет попал только благодаря своему отцу, а точнее, его старой дружбе с заместителем декана. Тот же по-

мог парню с местом в общежитии. С недавних пор парень тоже начал подрабатывать и по этой причине на каникулы в родной город не собирался, а решил ограничиться поездкой на выходные.

Для Ксюши это было первое большое чувство. Они не могли позволить себе походы в рестораны, но это было им и не нужно. Молодые люди с удовольствием гуляли по городу, катались на роликах, выбирались в лес, чтобы пожарить сосиски...

По летнему времени Юркина комната в общежитии была в полном его распоряжении – его соседи разъехались по домам. И очень скоро Ксюша осталась там на ночь. Юрию было суждено стать первым ее мужчиной. Ксюша была на седьмом небе от счастья. Но вскоре начался учебный год, и ей снова пришлось вертеться, как белке в колесе.

На втором курсе учиться оказалось сложнее, чем не первом. И Ксюша разрывалась между посещением лекций, подработками, подготовкой к коллоквиумам и встречами с Юрием. А тот постоянно был недоволен тем, что они стали реже видеться. Ссоры между ними вспыхивали теперь все чаще и чаще, и в конце концов молодые люди расстались. И снова в ее жизни потянулись унылые будни...

Снова позволила Ксения себе задуматься о личной жизни только через год. Познакомилась она со своим избранником на дне рождения у подруги. И снова игра на гитаре и чарующий голос сделали свое дело: Денис сначала пригласил

сил ее танцевать, а потом попросил номер сотового телефона. И очень удивился, что у девушки не было мобильного. Сам он уже окончил университет и несколько месяцев работал на фирме у своего отца. Ксения сначала не восприняла его интерес всерьез. Что может быть общего у нищей девочки-студентки и мальчика-мажора, отец которого владеет фирмой? Но неожиданно Денис проявил настойчивость, и вскоре она стала его девушкой. Ксении не все нравилось в ее новом парне. Иногда, проводив ее домой, он мог отправиться с друзьями в какой-нибудь бар и продолжить вечер там. Не была она в восторге и от того, что Денис не знал меры, когда дело касалось спиртного. Выпив, он становился грубым, а порой даже и агрессивным. Ксения в какой-то момент начала раздумывать, а не пора ли поставить точку в этих отношениях. Но потом все вроде бы наладилось, ей показалось, что Денис остепенился, а вскоре стало ясно, что она беременна.

Добрая, отзывчивая Ксения, которая при своем вечном безденежье подкармливала кошек около подъезда и подумывать не могла о том, чтобы избавиться от ребенка. О своем положении она рассказала парню, и тот, не задумываясь, сказал:

– Ну что, Ксюха, будем жениться.

И уже через несколько дней перевез ее немудрящий скарб в свою квартиру. Ксюшины родители обрадовались скорому замужеству дочери, а точнее, возможности окончательно

спихнуть ее на сторону. Зато родные Дениса отнеслись к его выбору с явным непониманием. По их мнению, их мальчик был достоин лучшей партии, чем бесприданница из многодетной семьи. Но открытой вражды между ними и невестой не было, хотя матери Дениса очень не понравилось, что молодые люди решили не играть свадьбу, а просто зарегистрировали свои отношения. На этом настояла Ксения: девушке было известно, что с ее стороны денег на торжество не дадут, а веселиться за счет родителей жениха ей не хотелось.

К счастью, беременность Ксения переносила хорошо. У нее не было токсикоза, о котором она наслушалась от знакомых девчонок, что уже познали радость материнства. Ее вообще ничего не беспокоило, и Ксюша спокойно посещала лекции, наслаждаясь размеренной, беззаботной жизнью.

В августе она родила мальчика, которого они с мужем называли Романом. Денис настаивал на том, что Ксения должна взять в университете академический отпуск, но молодая супруга заупрямилась не на шутку. Ей хотелось закончить учиться вместе со своим курсом, и Ксения постоянно дергала мужа с работы, когда присутствие ее в университете было необходимо. В итоге тот не выдержал и за вполне умеренную плату нанял няню для Ромашки. И Ксения кое-как перебралась на пятый курс.

Отношения четы Староверовых с каждым днем портились. Денис, после того, как в доме появилась помощница, вздохнул спокойно. И решил, наконец, отдохнуть от семей-

ных проблем. Жизнь его вернулась в прежнее русло: общение с друзьями, походы в бары, выпивка... Он практически каждый день являлся домой за полночь, часто почти невменяемый, а на утро с головной болью отправлялся на работу. На все упреки жены отвечал: «Я работаю, приношу домой деньги и имею право на отдых». Ксюша нервничала, ведь она совсем иначе представляла свою семейную жизнь. Подозревала молодая жена его и в неверности, но не пойман – не вор, а домыслы свои она держала при себе. Однако уже вскоре Староверова поймала Дениса с поличным.

Тихим августовским вечером Ксения отправилась с Ромкой на прогулку. Едва только они добрались до скверика, где обычно едва научившийся ходить малыш пытался гонять голубей, зазвонил сотовый. Староверова посмотрела на дисплей: звонил муж. Он интересовался, чем заняты жена и сын. Ксюша ему объяснила, где они находятся, думая, что нерадивый папаша решил-таки проявить сознательность и погулять вместе с семьей. Однако Денис так и не появился. Погода внезапно начала портиться, подул резкий ветер, и Ксюша пожалела, что не захватила с собой теплую кофточку для Ромашки. Ветер усиливался, и она решила вернуться домой. А едва переступила порог квартиры, сразу поняла, почему муж так настойчиво интересовался их местонахождением: из супружеской спальни доносился женский смех. Осторожно ступая по паркету, она заглянула в комнату.

От той картины, что предстала ее взору, захватило дух.

Верхом на муже, закутавшись в покрывало, восседала какая-то блондинка и заливисто смеялась.

– Ну Дэн, такого я от тебя не ожидала! – громко возмутилась Ксения, когда к ней вернулся дар речи.

Блондинка испуганно ойкнула и, неуклюже скатившись с мужчины, вскочила на ноги. Муж тоже на какое-то время окаменел, но быстро справился с удивлением.

– Ксюша, но вы ведь гуляете!

– Да, гуляли. И, как видно, пропустили самое интересное! Господи, какой же ты подонок! – чувства захлестнули Ксюшу, и она не справилась с ними. В сердцах она схватила зонтик, почему-то висевший на дверной ручке, и запустила им в неверного мужа.

– Ты думай, что делаешь! – взвился Денис, не успевший увернуться от летящего предмета, который угодил ему в плечо.

– Это я... Это я – думай? Да тебя убить мало! Сволочь! – зло сверкала глазами Ксюша. Ужасно хотелось разреветься, но выглядеть мокрой курицей перед этой девицей она себе позволить не могла.

– Послушай, я тебе все объясню, – начал известную песню Денис, кутаясь в простыню и вылезая из кровати.

– Что? Что ты объяснишь? Что эту мочалку сюда ветром задуло через форточку?

– погоди, Ксения, давай Таня сейчас уйдет, и мы спокойно во всем разберемся.

– Ах, это Таня! Не могу сказать, что рада нашему знакомству, – и Ксения закусила губу, чтобы не заплакать.

– И... Извините меня, – пролепетала блондинка. – Можно я уйду?

– Катись отсюда! – рывкнула Староверова, чувствуя непреодолимое желание вцепиться в волосы нахалке. В этот момент из кухни раздался грохот, и Ксения, на некоторое время забывшая, что сынишка остался без присмотра, поспешила туда. Оказалось, что Ромашка опрокинул стоявшую на столе сахарницу. Та, хоть и не разбилась, но шума наделала. Кроме того, ковер оказался засыпан мелкими крупинками. Пока Ксюша ликвидировала последствия Ромашкиной самостоятельности, противная девица успела одеться и смыться.

– Ну что ты разоралась? – недовольно спросил Денис, когда жена вернулась в комнату. Он тоже успел натянуть шорты.

– А как я должна была реагировать? – Ксюша снова почувствовала, как волна возмущения поднимается у нее внутри. – Все нормально, я пойду вам кофе приготовлю? Я догадывалась, что ты и раньше шлялся по бабам, но притащить эту шлюху в нашу постель! Совсем охренел!

– Послушай, девочка, ты ведь видела, какой я, – устало сказал Денис. – Да, я люблю веселиться. Ты это знала. Когда ты забеременела, я тебя не бросил. Хотя мог бы. И сейчас вы с сыном живете на мои деньги. Но я не хочу, чтобы ты

указывала, как мне надо жить. Понятно?

– Понятно! – крикнула Ксения. – Мне все понятно. Непонятно только, зачем ты женился. Силком в загс я тебя не тащила. Не хотел – не надо было!

Ксюша наконец, расплакалась, уронив лицо в ладони.

– Послушай, давай сейчас ты остынешь, а завтра обо всем поговорим, – вздохнул муж.

Он подошел к шкафу и вытащил из него чистую рубашку, выглаженную Ксюшиными руками.

– Ты куда? – слезы внезапно высохли.

– Пойду пройдуся.

– Опять к ней?

– Ну зачем? К Вовке схожу.

Все ночь Ксюша проплакала. Она понимала, что любовь рано или поздно затухает, но должно же быть элементарное уважение! Притащить какую-то дрянь в их квартиру, в супружескую постель... Такое не укладывалось в голове. К тому же, как он повел себя после? Даже не извинился! Каков подлец! Не хочет, чтобы ему указывали, как жить! Как можно было простить такое!

Ксения находилась тогда не в том состоянии, чтобы соображать, на какие деньги она будет существовать с маленьким ребенком, оставшись без финансовой поддержки Дениса. Гнев обуревал ее душу, туман застилал глаза, из которых все время лились слезы, и не было сейчас на свете ничего, кроме предательства мужа, которое невозможно было про-

ститъ.

На следующий день она покидала немногочисленные вещи в большую сумку, собрала Ромку и отправилась домой. Однако там им не обрадовались.

— Ты соображаешь, что ты делаешь? — высказывала ей мама за ужином, когда за столом собрались все. — Подумаешь — изменил! Да нет такого мужика, который не изменяет своей жене! А он, какой-никакой, содержит вас. Что ты одна делать будешь? Бросать учебу? Имей в виду, я еще молодая, мне до пенсии почти десять лет. Я не могу сидеть с твоим ребенком! И потом, мальчику нужен отец.

— Мам, я не могу жить с этим человеком, — потупив глаза, сказала Ксения.

— Ничего, стерпится, слюбится. У всех бывает недопонимание в семье. Сегодня с сыном переночуйте, а завтра возвращайся к мужу. И потом, у нас нет места для вас.

— Но ведь Машка уже полгода, как живет в Москве! — воскликнула дочь.

— Нет, Ксюша, жить вы здесь не будете, — твердо сказала мать.

И снова Ксюша всю ночь проворочалась без сна с бока на бок, думая, с какими глазами она появится в квартире Дениса. Получается, побегала, себя показывая, а потом вернулась, словно побитая собачонка? Да после этого он вообще ее и в грош ставить не будет! Нет, возвращаться нельзя! Но почему родители так категоричны? Что в ней, Ксении,

не так? Почему они переживают за Машку, волнуются за Виду, а на среднюю дочь им наплевать?

И на следующее утро, схватив опять Ромашку и огромную сумку, Староверова отправилась к бабушке по линии отца. Та жила в небольшом деревянном домике на Пеше-Стрелецкой с удобствами во дворе.

Бабушка тоже встретила Ксюшу без особого энтузиазма, но все же приютила ее с маленьким сыном. На первых порах она согласилась присматривать за правнуком, пока Ксения будет занята в университете и на подработках. Но уже скоро бабушка привязалась к спокойному мальчику, который мог подолгу играть со своими игрушками, не изводя пожилую женщину капризами. А Ксения вернулась к прежней жизни: учеба, извечные проблемы, где заработать лишнюю копейку, хлопоты с сыном... словно и не было этих полутора лет замужества...

Зимой решением суда брак Староверовых был расторгнут, Денису присудили выплату алиментов на малолетнего сына. Ксения понимала, что не может рассчитывать на четверть реального дохода мужа. На фирме своего отца его официальный доход, естественно, будет занижен до предела. И тем не менее, Ксения очень ждала этих денег – хоть какое-то подспорье. Когда же пришли алименты, она была шокирована – на полученную ею сумму можно было только котенка прокормить. Повздыхав немного, Староверова перестала думать о Денисе. Он поступил так, как позволила его

совесть, и точка.

Вскоре Ксюша получила диплом об окончании университета и начала поиски постоянной работы. Ей удалось устроиться в издательство газеты, и теперь она сбивала подметки, носясь по городу в поисках очередной сенсации. Но средств все равно катастрофически не хватало. К тому времени Ромка уже пошел в детский сад, и начались бесконечные сборы денег то на одно, то на другое.

Повезло Ксении совершенно неожиданно. Однажды в редакцию обратилась пожилая женщина за помощью: во дворе ее дома собирались построить пивной магазин. Жителям это категорически не нравилось, и они решили привлечь к проблеме общественность.

Ксения отправилась к лидеру инициативной группы для сбора информации. Почему-то та представлялась Старовой крикливой, истеричной особой, чем-то напоминавшую ее мать. Но на самом деле женщина оказалась на удивление выдержанной и интеллигентной дамой лет шестидесяти пяти.

– Ну вы подумайте, что тут будет, если алкаши со всей округе станут собираться в нашем дворе, – спокойно говорила она Ксюше, которая записывала беседу на диктофон. – Помойка, да и только! А рядом школа, все это будут видеть дети. Мы пробовали писать в администрацию, обращались к депутату нашего округа, но пока все без толку.

А потом приятная женщина пригласила Ксению к столу

и угощала чаем. Та только диву давалась: обычно люди журналистов не сильно жаловали, а здесь такое гостеприимство. Внезапно раздался звонок в дверь. Пришел сын хозяйки, который в обеденный перерыв заскочил проведать мать, а заодно принес ей сменные картриджи для воды.

– Сама ведь опять будешь экономить! – усмехался он.

Конечно, мужчина сразу же занял место за столом. За чаем он разговорился с Ксенией:

– И охота тебе ноги бить за копейки? – спрашивал он девушку.

– Это моя работа, – с достоинством отвечала та.

– Слушай, а ты не хотела бы кардинально поменять сферу деятельности?

– Если будет достойная зарплата, то запросто.

– Я работаю начальником отдела на базе строительных материалов. У меня на днях уволился менеджер, нового еще не взяли. Не хочешь попробовать? Ах да, зарплата достойная, – добавил он, видя, что девушка колеблется.

– Я филолог по образованию.

– Это не имеет значения. Конечно, придется кое-чему подучиться, но ничего, справишься.

Так Ксения стала сотрудницей базы. Зарплата сначала была не намного больше, чем в газете, но вскоре девушка увидела перспективу. Михаил Юрьевич (так звали ее благодетеля) не обманул.

В отделе сразу поползли слухи, что у шефа роман с но-

венькой, но на самом деле это было не так. Михаил Юрьевич был штучным экземпляром, который обожал свою семью и, увидев девочку в потрепанных джинсиках, просто решил помочь ей по-отечески.

Однако, начав зарабатывать прилично, Ксения не стала тратить деньги направо и налево. Бабушке шел семьдесят второй год, она часто жаловалась на головную боль, в любой момент могло случиться непоправимое. Дом в этом случае придется делить между ее тремя детьми, и Староверова вместе с маленьким сыном окажется опять на улице.

Ксения понимала, что надеяться придется только на себя. По неизвестной причине, для родителей она, да еще и с Ромашкой, только обуза. Но Староверова была оптимисткой и нос вешать не стала. О жилье надо было заботиться самой, и Ксюша потихоньку начала откладывать деньги на покупку хоть какого-нибудь жилья, по-прежнему ущемляя себя во всем.

Тысячи молоденьких девочек, решая жилищный вопрос, находят себе обеспеченных мужей или спонсоров, которые помогут снять квартиру. Но Ксюше это даже и в голову не приходило. Да и кого она могла бы очаровать? Природа не наделила девушку красотой. Учась в институте, Ксения снискала прозвище «Кузнечик» – невысокая, худенькая брюнетка, с острыми коленками и плечиками, выпирающими ключицами. Узкие бедра и маленькая грудь тоже не принадлежали к тем достоинствам, которые ценились мужчи-

нами. Даже беременность и роды, после которых женщины обычно набирают вес, не исправили положения, и до сих пор Староверова оставалась тем самым «Кузнечиком». Не отличалась она и кукольным личиком. Конечно, большие зеленые глаза сразу привлекали внимание, но уже вскоре становилось заметно, что у нее слишком широкий рот. Не могла похвастаться Ксюша и копной густых волос. По утрам она долго проводила время возле зеркала, пытаясь, как сама же и выражалась, «сделать из трех волосинок четыре». Нет, она вовсе не была страхолюдиной, но глядя на себя в зеркало, понимала: рассчитывать, что кто-нибудь сойдет с ума от ее острых плеч и редких волос, а потом бросит к ногам весь мир, не приходится. Мужчины же, как известно, любят глазами. А рассмотреть под непрезентабельной внешностью то, что Ксенька обладала легким характером, никогда не грустила, была верным другом, хорошей матерью, гостеприимной хозяйкой, увы, было дано не каждому. И Ксения решила – нужно всего добиваться самой. И самой заработать на жилье.

Все свои планы она обсуждала с Надей Луниной, и та убеждала подругу, что не стоит покупать комнату в общежитии.

– Купишь такую халупу – навсегда в ней останешься, – говорила Надя. – Ты думаешь, кто в таких общагах живет? Одни алкоголики и неудачники, которые не стремятся к чему-то лучшему. А у тебя сын. Что он видеть будет? Надо квартиру брать.

– На квартиру сколько денег нужно! А на комнату я смогу накопить. Через год на окраине города можно будет взять.

– Возьмешь кредит! Зарплата у тебя сейчас нормальная. Расплатишься лет за десять. Зато квартира своя будет.

В конечном итоге Ксения так и поступила, когда вместе с Надей они подыскивали просто волшебный вариант. Дом, правда, оказался на самой окраине, но сравнительно не старый. А главное, квартира была даже не однокомнатной, а «двушкой», хотя в весьма и весьма плачевном состоянии. Но отсутствие ремонта ничуть не пугало Ксюшу.

Денег на покупку квартиры, взятых в банке, ей все-таки не хватило, и тогда лучшая подруга пришла на выручку. Всего за несколько дней до собственной свадьбы Надя оформила на свое имя кредит, выплачивать который обязывалась Староверова. Это было очень рискованно, но Надя доверяла Ксении, как самой себе. Та и правда была очень порядочной девушкой, и уже через два с половиной года полностью рассчиталась с Надиным банком.

К счастью, Ромашка рос не болезненным мальчиком, и Ксюша практически не ходила на больничные. Обязанности свои выполняла безупречно, иногда приезжала в офис в выходные дни, подбрасывая Ромашку бабушке. Старания ее не прошли даром: через некоторое время она заняла место Михаила Юрьевича, ведь тот, уходя на повышение, дал Староверовой самые лестные рекомендации. Это сразу же отразилось на ее зарплате, но Ксюша по-прежнему жила в режи-

ме жесткой экономии. И вот теперь, когда оставалась внести последний взнос, Староверова немного расслабилась.

Личная жизнь Ксении оставляла желать лучшего. Да и о каких мужчинах она могла думать, когда голова была постоянно забита мыслями, сколько в этом месяце получится отложить на кредит. К тому же, у нее был маленький сын. После работы Ксения бежала за Ромкой в сад. Словом, ни о каком «принце», она и не помышляла. За эти семь лет, что Староверова была в разводе, у нее случился всего один роман, да и то абсолютно случайно.

С Дмитрием Ксения познакомилась в супермаркете. Толкая впереди тележку, она засмотрелась на полки с товарами и не заметила, как налетела на молодого человека в черной кожаной куртке. Она принялась извиняться перед ним, но тот лишь снисходительно улыбнулся:

– Ничего, бывает.

На выходе из магазина он ее встретил и предложил помочь донести сумку до дома. У самого в руках был лишь маленький пакет, на дне которого что-то болталось. Парень представился Дмитрием, а потом попросил номер ее телефона, и Староверова дала, не сильно, впрочем, надеясь, что молодой человек позвонит. Однако в субботу мобильник ожил. Дмитрий звал прогуляться по Адмиралтейской набережной. Староверова сказала ему, что у нее имеется маленький сын, которого не с кем оставить.

– Какие проблемы? – удивился собеседник. – Возьмем его

с собой.

В этот апрельский погода выдалась прекрасной. Светило ласковое солнышко, по ярко-голубому небу неспешно плыли кудрявые облака. Ромка, недавно посмотревший фильм о Зорро с Аленом Делоном в главной роли, носился по набережной, выставив перед собой найденную здесь же палку. Воображаемым оружием он повергал воображаемых врагов направо и налево. А Ксения улыбалась, глядя на счастливого сына.

Там же, на набережной, они посидели в кафе, поели мороженое. Новый знакомый рассказал мальчику про благородного разбойника из Шервудского леса. Ромка, никогда прежде не слышавший о Робине Гуде, слушал, раскрыв рот. Мальчик, остро чувствовавший дефицит мужского внимания, боялся пропустить слово. На следующий день Дмитрий напросился к Ксении в гости. Та попробовала возразить, ведь ее обшарпанная, требующая ремонта квартира, была совсем неподходящим местом для приема гостей, но Ромка закричал:

– Мам! Ну пожалуйста! Пускай он придет!

Глаза его, глядевшие на Ксению с надеждой, были полны слез, и Староверова сдалась, предупредив сразу потенциального гостя о том, что в квартире отваливаются обои, а на ремонт сейчас нет денег.

– Что мне твои обои! – воскликнул Дмитрий.

После разрыва с Денисом на личной жизни было табу.

Пережив предательство однажды, она не слишком доверяла мужчинам. Будучи особой глубокой, Староверова даже в мыслях не допускала, что отношения могут быть лишь для постели. А еще Ксения всегда опасалась заводить знакомства, потому что появившийся в ее жизни мужчина может не найти общего языка с сыном. Тут же Ромка сам тянулся к мужчине. Не надо торопиться гнать Дмитрия хотя бы из-за него, ведь мальчику необходимо мужское воспитание. Староверова боялась сама себе признаться, что новый знакомый небезынтересен ей.

Вскоре Дмитрий стал частым гостем в их квартире. Ксения, истосковавшись по мужскому вниманию и ласке, наконец, потянулась к нему.

Наверное, в скором времени Ксения предложила бы Дмитрию остаться жить с ними, но в стране разразился очередной кризис – шел 2008 год. Парень в одночасье потерял работу. Он долго и безуспешно искал новую, но предложений, удовлетворяющих его скромные запросы, не находилось, и конечном итоге Дмитрий уехал на заработки на север. Говорил – ненадолго, пока жизнь в стране не стабилизируется. Сначала он звонил оттуда, рассказывал, как устроился, говорил, что скучает. От него приходили романтические СМС-ки. Однако уже в скором времени звонки становились все реже, сообщения – короче и суше, а потом Дмитрий и вовсе пропал. Староверова, отбросив гордость, попробовала звонить ему сама, но ответом ей были лишь монотонные

гудки. Чем больше проходило времени, тем очевиднее становилось, что Дмитрий не появиться уже в ее жизни. В чем была причина разрыва отношений, так и осталось для Ксении загадкой, которую она не стала разгадывать. Какая разница: появился у него новый интерес за Полярным кругом, или он понял бесперспективность этих отношений, главное, что он исчез.

И вот уже два года, как она снова была одна. Но Староверова не отчаивалась и не завидовала своим подругам, личная жизнь которых складывалась более удачно. Конечно, хотелось бы, чтобы рядом было мужское плечо, на которое можно опереться в трудную минуту, но быть с кем попало Ксения не могла, а человек, который заинтересовал бы ее, все не попадался. И Староверова училась в любой ситуации найти свои плюсы. В том, что она одна, были положительные моменты. Как говорила героиня из старого доброго фильма «Хочу халву ем, хочу – пряники!».

Староверова тряхнула головой, отгоняя нахлынувшие воспоминания.

– Ладно, Ксенька, я тебя сейчас тоже озадачу, – Женька поняла, что разговор на тему ее семьи неприятен Ксении и поторопилась исправить свою ошибку. – Но тут ты уже не отвертишься. Третьего ноября, если ты помнишь, у меня день рождения. Отмечаю шестого. Приглашаю на праздник. Ромку найдешь с кем оставить?

– Ну, до шестого ноября еще почти целый месяц. Думаю,

этот вопрос я смогу решить. А праздновать, ты как всегда, будешь в каком-нибудь кабаке?

– Ну не дома же! – фыркнула та. – Кафе «Эллада».

– Любишь ты, Евгения, создавать людям трудности! – вздохнула Ксюша. – Теперь надо думать, что туда одевать. Ладно, где наша не пропадала.

– Плохо только то, что компания у нас опять преимущественно женская, – посетовала Евгения. – Из мужчин Вадик и Стасик.

– Ой, и хватит нам! – махнула рукой Ксения. – В конце концов, я туда иду зачем? Правильно, поздравить подругу с днем рождения!

– Послушай, Ксень, теперь, когда кредит выплачен, можно и о личной жизни подумать, – сказала Надя. – А то совсем зачихнешь в этой квартирке.

– То же самое сказала мне девочка с работы, – фыркнула Ксюша. – И познакомила меня со своим братом. Личность еще та. Увлекается гороскопами, девочки. Это ужасно! Сначала он сообщил, что он Телец, потом поинтересовался, кто я. Узнав, что Козерог, обрадовался. Оказывается, эти два знака совместимы. Чуть позже спросил, в чей год я родилась. Узнав, что в год Собаки, загрустил. Он, видите ли, Дракон, а Собака и Дракон терпеть не могут друг друга. Потом начал допытываться, когда у меня день рождения. Что-то долго высчитывал и объявил, что в нумерологии мое число «5». Это его снова не порадовало. Потому что он – «семерка»,

а это опять дисгармония. Потом начал что-то плести про гороскоп друидов, но больше этого я вынести не смогла. Сказала, что у меня еще куча дел, и сбежала из этого кафе.

– Чокнутый! – фыркнула Женька. – Разве можно верить всей этой ерунде?

– Нет, ну может что-то в этом есть, но не настолько, чтобы подчинять гороскопам всю свою жизнь, – сказала Ксения.

– Да уж, не повезло, – посочувствовала Надя.

– Мне тут на прошлых выходных постоянный клиент встретиться предлагал, вроде неплохой мужик, а Ромку не с кем было оставить, – вздохнула Ксюша. – Шопинские, как назло, уехали на свадьбу в Бобров.

Шопинские были соседями Староверовых. У них тоже подрастал мальчишка, который был на год младше Ромки, и Ксения иногда подкидывала вечерами им сына. Супруги почти никогда не отказывали: во-первых, понимали, что молодой женщине нужно время от времени куда-то ходить, а во-вторых, самим же было проще: сын не требовал внимания к своей персоне, а играл с другом в комнате.

– Ну и привозила бы его к нам! – сказала Надя.

– Надь, не говори ерунды. До тебя добираться почти час, да еще с пересадкой. И вообще у тебя семья... Известно, как к этому Вадик отнесется.

– А что Вадик? Ему самое главное, чтобы его накормили вовремя и не мешали телевизор смотреть.

– Вот-вот, – вздохнула Ксюша. – А дети есть дети. Они

вечно снуют под ногами и задают дурацкие вопросы.

– Да, дети – цветы жизни, – задумчиво произнесла Женька, которое пиво слегка ударило в голову. Она подняла свой бокал: – Девочки, давайте за детей!

Звякнуло стекло. На несколько секунд в комнате воцарилась тишина.

– Кстати, о детях. Вы со Стасом не задумывались о ребенке? – спросила Елисеева. – Мне кажется, что он будет прекрасным отцом.

– Задумывались, – кивнула Евгения. – Но пока у нас ничего не получается.

– А в больницу ты не ходила? Надо бы обследоваться.

– В прошлом месяце была на плановом осмотре. Мне сказали, что все в норме, а на мои жалобы по поводу отсутствия беременности ответили, что должно пройти не менее года, и потом уже затевать обследование. Мы же совсем недавно.. э-э-э... задумываться начали.

– Ясно.

– Ксюха, сколько времени? – спросила Женька.

– Еще рано, – ответила та, беспечно махнув рукой, – всего девять часов. А вообще, вон роллы еще не съели, пиво не выпили...

– Я пока никуда не собираюсь, интересуюсь по другому поводу. Ну раз время еще детское, значит, соседи не сильно разозлятся. Сыграй нам на гитаре что-нибудь, а?

– Ах, вот оно что! Я уж испугалась, что вы уезжаете!

С этими словами Ксения подошла к стене, сняла с гвоздика гитару, немного подергала струны, подстраивая ее, а вскоре зазвучала одна из самых любимых ее песен:

– Всегда за ночью наступит день,
И солнце выглянет из-за тучи.
Не состоит жизнь лишь из потерь,
И впереди твой счастливый случай

Она спела еще несколько песен, потом отложила инструмент.

– Кстати, Женька, вы сегодня на чем?

– Мы, Ксенья, на автобусе! – ответила Женька. – Все-таки пиво пьем. А обратно такси вызовем.

– Я думала, ты похвастаешься подарком, который тебе муж преподнес на годовщину свадьбы.

– Ой, Ксень, я тебя умоляю! Обычный «Пежо».

– Ну да, Ксень, ты ж сама на «БМВ» последней модели разъезжаешь! Разве может для тебя представлять интерес «Пежо-407»? – покрасневшая Надя, обращаясь к Ксении, не преминула подколоть Женьку.

– Ой, да будет у нее этот «БМВ»! – скорчила гримасу Баулина. – Вот квартира уже есть, и машина будет. Это вы с Вадиком еще лет двадцать со своей «семеркой» не распрощаетесь.

– Здесь ты права, – согласилась Елисеева. – Новой машины нам не видать как собственных ушей. Но я не переживаю. Все равно мы ездим на ней пять раз в году.

– Сейчас все больше женщин садится за руль, – сказала Ксения. – Вон, и Женька выучилась. Может, ты тоже сдашь на права да и будешь ездить сама, а не ждать, пока Вадик отвезет тебя на рынок?

– Ой, девочки, наверное, нет на свете человека, который боится дорожного движения так же сильно, как и я. И вообще, у меня мозг для вождения не предназначен. Вадик один раз посадил меня за руль за городом, так я ему такую «Формулу-1» показала – Шумахер отдыхает! А в городе, где столько машин, вообще себя не представляю! Нет, я еще тогда сказала: за руль – только под страхом смертной казни! – безапелляционно заявила Надя.

– Это тебе кажется только так, Помнится, я тоже сдрейфила, когда впервые в городе оказалась. Вокруг машин тьма, ноги трясутся, руки трясутся, газ с тормозом путаю, инструктор матерится... Жуть! Ничего, со временем научилась, – сказала Евгения.

– Молодец, Женька! – сказала Надя. – Я тобой горжусь!

– Так, красавицы, я вас на минутку оставлю. Надо позвонить моему любимому, проконтролировать, – сказала Баулина.

– Ты опять за свое? – удивилась Надя.

– Не трогай ее, – посоветовала Ксения. – Нет ничего плохого в том, если Женька позвонит Стасу и лишний раз скажет ему, как сильно она его любит.

Женька выудила из своей сумочки телефон и отправилась

на балкон, чтобы поговорить с мужем. Но спокойного разговора, как всегда, не вышло. Уже через пару минут Ксения и Надежда услышали из-за закрытой двери возмущенные крики подруги. Елисеева схватилась за голову:

– О, Боже! Опять Женька в своем репертуаре! Интересно, в чем на этот раз провинился ее адвокат?

– Ну ревнивый человек от природы, что теперь? – вздохнула Ксюша.

– Надо с этим как-то бороться, – пожалала плечами Надя.

– Кому? Нам с тобой?

– Самой Женьке!

– А она бороться не хочет. И вообще, может Баулину это нравится? А что, чем громче ссора, тем слаще примирение.

– Хорошо, что он адвокат. Все-таки должен знать, как защищаться.

Наконец, штора колыхнулась, и в комнате показалась Женька. Судя по выражению лица подруги, Баулину пришлось не сладко.

– Видали! – хмыкнула она. – Стоило мне уйти из дома, он уже у приятеля.

– Что в этом такого? Мы собрались девочками, они – мальчиками, – сказала Ксюша.

– Мальчиками! Если бы! Даже в трубке слышны бабские голоса!

– Что Стас говорит? – спросила Надя.

– У него, как всегда, готова «отмазка», – всплеснула

Женька руками. – Это, видите ли, телевизор!

– А что за приятель? – поинтересовалась Ксения. – Женат?

– Да. У него жена в роддоме, со дня на день родить должна, – пояснила Баулина.

– Тогда чего ты опять концерт устроила? – набросилась на подругу Надя – Два женатых человека, посидят, пива попьют, пообщаются, да разойдутся.

– Во-первых, Баулин, если ты забыла, пиво терпеть не может. Наверное, коньячок потягивают. Во-вторых, у приятеля жена на девятом месяце. Почти год воздержания! Небось, наклюкались уже, и потянуло на приключения! Девочек вызвали!

– Почему ты так плохо думаешь о своем муже? – спросила Ксения.

– Да все они одинаковые, Ксюша! Тебе ли мне об этом говорить? Ты сама не из-за этого разошлась?

– Не будем вспоминать сей позорный факт из моей биографии. Дэн никогда не был серьезным, Стас совсем другой.

– Все они из одного теста, – повторила Женька, надув хорошенькие губки. – Блин, жаль, что я не знаю, где этот Андрей живет. Иначе прямо сейчас поехала бы туда и проверила, какой телевизор у них там!

– О-о, – простионала Надя, – я не могу это слышать! Мы приехали сюда, чтобы отдохнуть! А ты опять начинаешь портить вечер!

– Да! Да, я не могу спокойно сидеть, когда Стас там тусуется с какими-то телками! – красивое Женькино личико исказила гримаса злобы. – И вообще, вот почему всегда так? Ну неужели нельзя посидеть дома и посмотреть телевизор, пока меня нет?

– Жень, ключевое слово «телевизор», – заметила Надя. – Если бы он смотрел его дома, ты все равно бы докопалась, услышав голоса. Я же говорила тебе сто раз: всегда можно найти, к чему придраться. Отстань от мужа! Мы сидим своей компанией, он отдохнет у друга. В чем трагедия?

– Надя, я тебя не понимаю. Мне кажется, что ты Вадика своего ни капли не любишь! Ты абсолютно равнодушна к нему. Если один человек любит другого, ревность присутствовать должна. Ну хотя бы в малых количествах! – трянула головой Женька.

– В малых – может быть. Хотя я считаю, что в отношениях прежде всего доверие.

– Доверяй, но проверяй! – парировала Баулина.

– Девочки, да что с вами сегодня? – удивилась Ксения. – Вы непременно хотите поругаться?

– Ксень, я не знаю почему, но Надька постоянно набрасывается на меня за то, что я ругаюсь со Стасом, – пожаловалась Женька подруге. – Еще немного, и я начну подозревать, что она равнодушна к моему мужу!

– Здравсте! – округлила глаза Надя, и от неожиданности уронила ролл.

– Жень, хватит болтать глупости! – Ксения ее не поддержала. – Просто у Нади, кроме Вадика, есть еще Варя. А когда есть дети, то все становится по-другому, поверь мне. Вот у вас со Стасом появится малыш, и ты тоже перестанешь так дергаться по всяким мелочам.

– Я решительно с вами не согласна! Никогда я не изменюсь! Не знаю, как удалось это Надьке, в школе она была совсем другая. Но я не из-ме-нюсь, – повторила по слогам она. После этой короткой экспрессивной речи она опустошила в несколько глотков свой бокал с пивом, шлепнула его на стойку и скомандовала: – Надька, поехали домой!

– Могли бы еще посидеть, – грустно сказала Ксения, глядя, как подружки собираются. – Когда теперь увидимся?

– Через месяц. Через месяц точно увидимся, – сказала Баулина. – У меня день рождения.

– Ты собралась вылавливать Стаса у приятеля? – спросила Надя.

– Я не знаю его адреса, – напомнила та. – Нет, домой. Сейчас из такси позвоню Стасику и скажу, что не хочу возвращаться в пустую квартиру. Он мигом приедет.

– У тебя замечательный муж, – сказала Ксения. – Ладно, девочки, спасибо, что приехали. До встречи!

IV

Будни летели стремительно, и Надя не заметила, как наступил ноябрь. Близился день рождения Женьки, а у Елисе-евых еще не было подарка для подруги. Поэтому очередной свой выходной она потратила на выбор презента.

Есть люди, которые обожают делать подарки и с вдохнове-нием ходят по магазинам. Надя, увы, к ним не принадлежа-ла. Добро еще покупать что-то для человека неизбалованно-го, например, Ксюше. Ей что не преподнеси, та любой ерун-де будет рада. С Женькой было гораздо сложнее. За три го-да жизни с Баулиным она привыкла к хорошему, и вероят-ность не угодить была очень велика. Конечно, вида Жень-ка не подаст. Но ведь хочется, чтобы подарок понравился. Полдня бедная Надя пробегала по магазинам, терзаемая со-мнениями. В конце концов выбор пал на электронную рамку для фотографий. А что, красавица-подруга любила позиро-вать перед объективом. Вот и пускай лучше собой любитесь на досуге, чем ревнует мужа.

На обратном пути Надя зашла в продуктовый магазин. Корзина быстро заполнялась продуктами, и на улицу она вы-шла с двумя полными пакетами.

Погода начала стремительно портиться. Откуда-то налетел холодный, пронизывающий ветер. Он срывал с деревьев последние пожухшие листочки и гнал по асфальту, закручи-

вая в своем диковинном танце. По небу поплыли темные, тяжелые тучи. Что-то они в себе таят: дождь или снег? Опасливо поглядывая наверх, Надя подумала, что, все-таки, наверное, быть снегу. Очередной порыв ветра ударил в лицо, и Елисеева подумала о том, что лучше поскорее оказаться дома. Вжав голову в плечи, она прибавила шаг.

Войдя в квартиру, Надя с удивлением обнаружила, что муж был дома.

– А ты почему не в университете? – спросила она, сбрасывая полусапожки.

– Эта неделя по числителю, лекции закончились. Никаких дел на кафедре не было, вот я и пришел домой. А что, запрещено законом приходить с работы раньше пяти вечера? – неловко пошутил муж, отрываясь от телевизора.

– Наоборот, я очень рада, что ты дома, – с этими словами Надежда потащила сумки с продуктами в кухню.

– А где ты была?

– Выбирала Женьке подарок. Если б я знала, что ты рано придешь, то мы могли бы вместе походить по магазинам.

– Надь, ты что! – воскликнул Вадим. – Ты ведь знаешь, я терпеть не могу шопинг! И вообще, я уверен, что ты без меня прекрасно справилась. Что мы подарим Женьке?

– Я не придумала ничего лучше, чем купить электронную рамку под фотки.

– Рамку? Женька любит фотографироваться?

– Да, если ты не заметил.

– Почему я должен замечать? – обиделся Елисеев. – Я не ее муж. И вообще, мне кажется, что это абсолютно бесполезная вещь. К тому же, дорогая. Лучше бы за эти деньги ты Женьке мультиварку купила.

– Если ей понадобится кастрюля, она купит ее сама. Я искала подарок подруге, а не домохозяйке.

– А Женька и есть домохозяйка, – усмехнулся Вадим. – Сидит на шее у своего Баулина.

– Что плохого в том, если женщина может себе позволить не работать?

– По-моему, сидя на диване, можно только деградировать, – изрек муж.

– Чтобы не деградировать, можно какую-нибудь умную книжку почитать, для этого вовсе необязательно пахать с утра до ночи. Ты что-то имеешь против Женьки?

– Что я могу иметь против нее? – пожал плечами Елисеев.

– Тогда давай оставим Баулиных в покое. Мне надоел этот дурацкий спор. Пойду в комнату, немного отдохну. А то через час уже надо будет собираться в сад за Варюшей.

– Угу, – промычал Вадим, снова вперив свой взор в телевизор.

Оказавшись в комнате, Надя не торопилась разлечься на кровати. Она распахнула дверцы шкафа и задумчиво застыла перед его содержимым. На торжество нужно было не только что-то дарить, но и одевать. Ничего нового Надя не покупала, а мероприятие должно состояться уже после-

завтра, надо было срочно что-то выбрать из того, что висело в шкафу. Собственно, выбирать особо не из чего. Елисеева вытащила два имеющихся у нее платья и по очереди каждое повертела в руках. Одно было черное, длинное, с глубоким вырезом. Надя сначала одела его. Оно прекрасно обтягивало ее фигуру, делало стройнее и выше, но цвет... Елисеева немного покусала губы. Нет, появляться на дне рождения подруги в черном ей категорически не хотелось. Вздохнув, Надя переоделась. Второе платье было бордовое. Этот цвет удивительно шел к ее карим глазам. Вырез здесь был еще глубже, чем в предыдущем варианте, а само платье короче. Оно открывало крепкие ножки и круглые коленки. Надя придиричиво посмотрела на свое отражение. Да уж, гордиться нечем! Может быть, все-таки стоит сесть на диету? Вон, Наташка Митрякова, соседка из квартиры напротив, за зиму тоже раздалась будь здоров, а по весне посидела на кефире пару недель, живо лишних пять килограмм сбросила. Может и ей начать налегать на кисломолочное? Если удастся избавиться от пяти килограммчиков, то Надька станет почти такой же, как до рождения дочери и начнет опять покупать одежду сорок шестого размера. Повертевшись еще и так, и эдак, Елисеева вздохнула. До субботы похудеть все равно не получится, а представить, что придется отказывать себе во всем, Надя не могла. В конце концов, сорок восьмой размер одежды – это не пятьдесят шестой. Не такие уж и толстые у нее ноги. Мэрилин Монро тоже не была худышкой,

но тем не менее, до сих пор многие люди восхищаются ее формами! А бордовое платье нравится ей гораздо больше, и цвет к лицу, значит, в нем она и пойдет!

Банкетный зал кафе «Эллада» был оформлен в греческом стиле. В интерьере присутствовали пастельные тона – от молочно-белого до бежевого. Стены украшали фрески с изображением греческих богов и воинов, на окнах висели бежевые занавески с замысловатыми драпировками. Даже официантки, бесшумно скользящие между столов, были облачены не в обычную униформу, а в некое подобие греческих туник.

Именинница поражала своим великолепием. На ней было темно-синее платье, которое безупречно облегалo точеную фигуру. В высоком вырезе соблазнительно мелькала стройная нога. Густые светлые локоны водопадом струились по ее плечам. В ушах именинницы блестели шикарные сережки, а грациозную шею украшало еще более шикарное кольцо. Скорее всего, и то, и другое было из белого золота. Вероятно, сей гардероб являлся подарком любимого мужа на день рождения, и теперь Баулина с удовольствием демонстрировала его окружающим.

На праздник, кроме Нади с мужем и Ксении, были приглашены еще две Женькины подруги. Составляя список гостей, именинница очень терзалась тем фактом, что за их столом будет всего двое мужчин. После того, как подруги вы-

пьют, им непременно захочется потанцевать, и тогда пропали Стас и Вадим! За Вадима, по правде сказать, Баулина не особо волновалась. У него есть своя жена, она пусть и переживает. А вот перспектива, что Ксюша, Алка и Дашка начнут виснуть на ее Стасике, не слишком радовала. Не приглашать их тоже было нельзя, все-таки дружат уже давно, потом обиды начнутся... Промучившись сомнениями несколько дней, Женька решила поделиться своей проблемой с мужем. Скандалить заранее она не стала, просто сказала, что боится, вдруг девчонкам будет скучно в практически женской компании, и они захотят мужского внимания. Стас, посмеиваясь, заверил жену, что «мужское внимание ее подругам будет обеспечено».

И вот сегодня, словно по мановению волшебной палочки, за столом сидели два никому не известных молодых человека. Именинница живо представила гостей друг другу. Одно из мужчин звали Николаем, второго – Кириллом. Отличительной особенностью Николая был выдающийся во всех смыслах этого слова нос, Кирилл же ничем примечательным не отличался. Обычный паренек среднего роста, заурядной внешности. Где взял Стасик этих экземпляров, для Жени оставалось загадкой, но наличие кавалеров не могло ее не порадовать.

– Ксения, какое у тебя платье! Где покупала? – выразила свое восхищение Надя, присаживаясь рядом со Старовой, на которой было премилое платье оливкового цвета.

– На мою фигуру разве можно что-то купить? Пришлось разориться на портниху. Ну ничего, зато не буду ломать голову в чем Новый Год отмечать.

– Слушай, выглядишь потрясающе. И цвет тебе идет очень.

– Спасибо, – скромно потупила взгляд Ксения. – Ты тоже красавица. Ну а Женька сегодня просто королева!

– Ей полагается, – рассмеялась Надя.

– Друзья мои! Попрошу минуточку внимания. – Стасик поднялся со своего стула. – Сегодня нас тут собрал замечательный повод – день рождения моей очаровательной супруги.

– Сразу видно, что человек привык толкать речи, – шепнула скороговоркой Ксения на ухо Наде. – Не тушуетя, не запинается.

Надя лишь пожала плечами: мол, что ты хочешь, адвокат. Сама же она не сводила глаз с Баулина. Женькин муж был не только профессионалом в юриспруденции, но и весьма привлекательным мужчиной. Высокий, крепкий, уверенный в себе шатен с зелеными глазами, он умел обращать на себя внимание. И можно было бы понять Женьку, которая ревновала его ко всем женщинам на свете, если бы не его любовь к ней самой. Жену свою Стас боготворил. Если бы он мог бросить к ее ногам весь мир, то, не колеблясь, сделал бы это. Женька сидела по правую руку от него и ослепительно улыбалась.

Веселье шло своим ходом. Гости произносили тосты и выпивали за именинницу, кушали (преимущественно подавали блюда греческой кухни, ведь кафе было греческим), общались. Потом Баулин пригласил свою жену танцевать. Недолго думая, Вадим последовал его примеру и закружил Надю. Кирилл не растерялся и повел за собой Аллу, а Андрей – рыжеволосую Дарью. Ксюша осталась сидеть за пустым столом в гордом одиночестве.

– Вадик, – на ухо сказала мужу Надя, заметив это, – пригласи, пожалуйста, на следующий медленный танец Ксеньку, а то ей совсем грустно.

– Хорошо, как скажешь, – пожал плечами Елисеев.

И действительно, лишь началась следующая песня, Вадим подошел к скучающей Ксении. Та с радостью приняла его предложение. Надя же со стороны наблюдала за мужем и подругой, попутно думая о Старовойтовой. Однако в танце чувствовалось напряжение – Ксения держалась на определенном расстоянии от Вадика, наверное, не хотела, чтобы подруга подумала о ней нехорошо. Елисеева усмехнулась про себя: она не Женька, ревновать лучшую подругу к своему мужу не станет, к тому же, прекрасно зная Ксению, понимает, что та никогда не позволит себе флирт не то что с Вадимом, но и вообще с чьим-либо чужим супругом. Ну почему у Ксеньки не складывается личная жизнь? Такая замечательная, добрая, отзывчивая, веселая, никогда не падает духом...

Скоро улыбающаяся Ксения присела за стол рядом с Надей. Елисеева стала расспрашивать подругу, как ее семья съездила на свадьбу к старшей дочери. Мероприятие, со слов Старовойтовой, прошло на «ура». Жених, который и организовал весь этот праздник, всем очень понравился.

– А Вика, по-моему, даже завидует Машке.

– Она там, как хотела, москвичка не подцепила? – насмешливо спросила Надя.

– Не преуспела, – покачала головой Ксения и вздохнула. – Я не знаю, о чем наша младшенькая думает. Работу так и не нашла. Уж который месяц сидит на родительской шее. И хорошо, если за весь день суп сварит. А то ведь мать приходит с работы, и бегом к плите.

– Тогда бы уж замуж выходила!

– Олигархов на всех не хватает, – сокрушенно сказала Ксения. – А за Петю с пятнадцатой автобазы наша девочка не желает. Ей непременно надо, чтоб жених при деньгах был. Только непонятно, что такого в нашей дитятке есть, что на нее толстый кошелек клюнуть должен.

– Да ладно тебе, нормальная у тебя сестра!

– Нормальная. Но на жену олигарха не тянет. Я тоже не Джессика Альба, а в свое время повезло выйти за обеспеченного. То, что жизнь у нас не сложилась, это уже другой вопрос. Но Надя! Знать, что родители из кожи вон лезли, учили тебя, и продолжать до сих пор сидеть у них на шее?! Мне это непонятно! Где совесть?

– Поколение некст, – вздохнула Елисеева. – Мне бы на твоём месте было обидно. Тебя с маленьким ребёнком выгнали из дома, копейки не дали, а ей позволено все.

– Ладно, – махнула Ксения рукой. – Самое главное, что мне повезло с работой. А знаешь, мне Вику иногда даже жалко. Какая-то она... неприспособленная к жизни. Мне хоть и тяжело пришлось в своё время, зато теперь сломать меня не так-то просто. А ей, бедной, трудно придется, если вдруг с родителями, не дай Бог, что-то случится.

– Типун тебе на язык! – суеверно воскликнула Надя. – Они ещё молодые. А вообще, такие люди, как твоё сестрица, всегда найдут, за счёт кого можно выйти из затруднительного положения. Если что, она сразу же прибежит к тебе. А ты добрая, отказать не сможешь.

Кто-то мягко положил Наде руку на плечо, и она обернулась. Сзади них стояла улыбающаяся Женька.

– Пока вы тут болтаете, – сказала она, наклоняясь к Елисейевой, – твой Вадим танцует с Аллочкой.

– Пусть танцует, – отмахнулась Надя.

– Я бы на твоём месте не была так спокойна. Алке двадцать девять лет, и она ни разу не была замужем. Вдруг положит глаз на твоего мужа?

– Да, прекрати ты, Женька! Прямо один раз потанцевали, и всё, увела у меня Вадика твоё Алка! – всплеснула руками Надя.

– Ты не знаешь мою подругу...

– Тогда зачем пригласила ее, если она только и думает, как отбить чужого мужа?

– Дружим давно, неудобно обойти вниманием, – пожала плечами Баулина и отошла от подруг.

– Женька неисправима, – хмыкнула Ксения. – Мало того, что ревнует своего Стаса, так еще и тебя подстрекает!

– Да уж! Кстати, а с кем сегодня Ромашка?

– Отвезла к бабушке, – вздохнула Ксения. – Упирался жутко. Еще бы! Там ведь нет компьютера! Хуже! Там даже туалета в доме нет, надо на улицу выскакивать! Ну да ладно. В другой раз Шопинским подкину. Как там Варюша?

– В сад ходить не хочет, – нахмурилась Надя.

– Ну, это не беда, – рассмеялась Ксения. – Помнится, Ромка мой орал так, что вся улица сбегалась. А теперь другая проблема. В школу тоже ходить нет...

Ксения недоговорила, потому что до них донесся истошный вопль:

– Я тебе покажу, как к моему мужу прижиматься!

Последние слова утонули в звоне разбившегося стекла. Надежда и Ксения разом повернули головы туда, где танцевали пары. Разъяренная Женька вцепилась в волосы бедной Алле, та отбивалась от именинницы, как могла, а Стас и Вадим пытались растащить подруг. Наконец, Стасу удалось разжать пальцы супруги, которые впились в черные пряди волос, и он отволоч отчаянно сопротивляющуюся жену в сторону. Подруги, не сговариваясь, вскочили со своих

мест, и ринулись в центр событий.

– Пусти меня! – ревность, помноженная на алкоголь, рвалась наружу, и Женька бешено сверкала глазами: – Пусти! Я ей сейчас морду расцарапаю! Будет знать, как приставать к Стасу!

– Успокойся! – говорил ей Стас. – На сегодня хватит боевых действий.

Несправедливо оскорбленная Алка обиженно рыдала на груди у Вадима, ее утешала Даша. Надя бросилась к Женьке.

– Женя, ну что ты?!

– Пусти меня, – не унималась та. Впрочем, пыл ее понемногу остывал, она уже не так сильно рвалась из объятий Стаса. Выглядела именинница совсем не так, как в начале вечера: прекрасные волосы растрепались, тушь размазалась, а эксклюзивное платье было облито шампанским.

– Пушу, но только если обещаешь на людей не бросаться, – сказал Стас, ослабевая хватку.

– Хорошо, – недовольно буркнула Евгения.

Стас хорошо знал свою супругу, поэтому опустил руки с большой неохотой. Женька, едва почувствовав свободу, снова бросилась на подругу. Но достичь цели не успела: путь ей преградили Надя и Ксения, схватившие Баулину за руки, а тут и Стас подоспел сзади. Елисеева и Староверова уговаривали именинницу не хулиганить, а потом кое-как уволокли беснующуюся Женьку в туалет.

Закрывшись в «дамской комнате», подруги занялись Баулиной.

– Посмотри, на кого ты похожа, – укоризненно сказала Надя.

Женька покорно таращилась на свое отражение в зеркале стеклянным взглядом. Размазавшаяся косметика, растрепанные волосы – сейчас все ее мало волновало. В голове шумело: то ли от ревности, то ли от выпитого спиртного.

– Ну-ка, повернись ко мне, – скомандовала Ксения, вооружившись влажной салфеткой. Непонятно, каким образом она успела прихватить свою сумочку во всей этой кутерье. – Вот, сейчас тушь со лба вытрем, и станешь опять красоткой.

– Зачем ты все это устроила? – выговаривала ей Елисеева. – Испортила праздник и себе, и людям.

– Отстань от нее, – резко оборвала подругу Ксюша. – Ей сегодня все можно, ее праздник. Как хочет, так и отмечает. Желает мордобой – Бога ради.

– Хорошо хоть охрана не успела вмешаться, – вздохнула Надя.

– Я думаю, персоналу не привыкать, – сказала Ксения, колдуя над лицом Женьки. – Небось, тут разборки и посерьезнее случаются. Перебрала, по ходу, наша Женька нынче.

– Жень, Жень, ты как? – поинтересовалась Надя.

– Б..., – вдруг матерно выругалась именинница, – а продавщица в магазине уверяла меня, что это американская

тушь. Растеклась, как дешевая подделка с рынка.

– По-моему, все в порядке, – улыбнулась Староверова. – Так, сейчас немного припудрим, и именинница как новенькая.

– Ох, девочки, кажется, зря я это все устроила. Как же теперь Алке в глаза смотреть? – внезапно в Баулиной проснулась совесть.

– Придется каяться в грехах, – сказала Надя.

– Помириться, – поддержала ее Ксения. – Подруга она тебе или нет? А если подруга, то знать характер твой должна.

– Не знаю, что на меня нашло. Я как увидела, что Алка Стасика за шею обняла, да еще и бедром прижаться норовит, так меня всю аж передернуло!

– Может, тебе показалось? – предположила Ксюша.

– Я хоть и пьяная, но галлюцинациями пока не страдаю, – обиделась Женька. – Прижималась, я видела. И ведь постоянно мне говорит: «Ах, Женечка, твой муж такой замечательный». Короче, сама виновата, – злобно закончила поток вырвавшихся откровений Евгения.

– Да уж, она могла бы быть поосторожнее, – согласилась Надя. – Тем более, если знает твое больное место. Кстати, что там разбилось?

– Бокал, – Евгения придирчиво разглядывала свое лицо в зеркале. – Выронила, когда в волосы ей вцепилась. А, это все мелочи, Стас оплатит.

В дверь туалета постучали. Следом раздался недовольный

ГОЛОС:

– Девочки! Ну сколько можно?

– Да-да, уже выходим! – крикнула Ксения.

– Жень, я тебя умоляю: держи себя в руках! – попросила подругу Надя.

– Да, Жень, на сегодня достаточно, – поддержала Елисееву Ксюша. – С Аллой пока не разговаривай, а завтра позвонишь и извинишься.

Когда они вернулись к столу, Аллы за ним уже не было. Выяснилось, что оставаться в кафе она не пожелала, вызвала такси и уехала домой.

– Ну что, ты в порядке? – сухо спросил Стас. Было видно, что он обижен на жену – все-таки, устраивая этот праздник, хотел, чтобы все прошло на «ура», а вечер был омрачен скандалом с дракой.

– Стасик, прости меня, пожалуйста, – Женья посмотрела на мужа взглядом побитой собаки. – Я не знаю, что на меня нашло...

– В последнее время на тебя часто находит, – буркнул себе под нос он. Где-то в глубине души Баулину хотелось высказать своей ненаглядной за ее поведение, но этим он окончательно бы испортил праздник, да и выяснять отношения в присутствии гостей было неприлично. Поэтому он только добавил: – Когда ты, наконец, поймешь, что мне никто не нужен, кроме тебя?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.